

Алиса
ЛИННЕЙ

Бывшие
КОГДА-ТО ТЫ МЕНЯ
ПРЕДАЛ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алиса Линней
Бывшие. Когда-
то ты меня предал

<https://litres.ru/72360670>

SelfPub; 2025

Аннотация

Когда-то я любила Илью, но он всё разрушил. Бросил меня, а потом я узнала, что беременна. Выжила сама, ради сына.

Больше ни за что не позволю Шмелёву испортить нашу жизнь!
И он не узнает о сыне.

Содержание

Глава 1. Милана	4
Глава 2. Милана	11
Глава 3. Илья	17
Глава 4. Илья	24
Глава 5. Милана	31
Глава 6. Милана	38
Глава 7. Илья	45
Глава 8. Илья	51
Глава 9. Милана	58
Глава 10. Милана	64
Глава 11. Илья	70
Глава 12. Илья	76
Глава 13. Милана	83
Глава 14. Илья	91
Глава 15. Илья	97
Глава 16. Милана	104
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Алиса Линней Бывшие. Когда- то ты меня предал

Глава 1. Милана

Знакомая сцена, давно привычная атмосфера, громкая музыка и сверкающие огни. Я выхожу на своё рабочее место и делаю плавные движения, получая взамен приветствия от публики.

Постоянные посетители стриптиз-клуба оживляются, свистят и выкрикивают моё имя, только в сокращении – “Мила”.

Маринка злобно зыркает, поворачиваясь в мою сторону, когда проходит мимо и я усмехаюсь в ответ на её “любезность”.

Вид у “коллеги”, заметно потасканный и в голове невольно проносится короткая мысль о том, что иметь две параллельные работы – это плохо. Маринка перешла ту тонкую грань, которая отделяет стриптизёрш от проституток и на её внешности это сильно отражается.

Есть у этой прожжённой шлюхи псевдоним “Малинка”, но я её так даже, про себя, не называю, потому что ягоды

эти очень люблю. Ей сейчас больше подойдёт другой сорт, из серии “Вороний глаз”.

Всё же не зря я на психолога пошла учиться и даже умудрилась закончить высшее образование. Теперь всегда есть, чем себя “развлечь”. Разделяю всех вокруг на психотипы, потом причины и как водится – следствие. В итоге результат, причём на лицо.

Достигнув определённого уровня профессионализма, я уже могу себе позволить, думать ещё о чём-то, пока танцую.

Хотя в первый раз, четыре года назад, мне пришлось пить вино, чтобы немного расслабиться и перестать дрожать. Первое моё выступление, даже с натяжкой танцем не назовёшь, это скорее было жалкое подёргивание.

Богдан, бывший владелец клуба, выпустил меня на сцену, в три часа ночи. Подбадривал тем, что все уже пьяные и всё равно нихрена не поймут.

Ломать себя приходилось жёстко, но человек такая сволочь, что постепенно много к чему привыкает и я в этом смысле не исключение.

Как только музыка стихает и на сцену выходит Летта, я спускаюсь в зал. У меня есть заказ на столик.

– Привет, красавчик! – с улыбкой говорю я, излучая позитив.

– Милочка, ты как всегда выше всех похвал, – отвечает комплиментом, мой постоянный клиент “по столикам”.

Имён в “Зажигай”, не принято называть, так что обраща-

юсь к этому симпатичному мужчине по настроению. Естественно, по его настроению, а не моему.

– Ну, что пообнимать тебя сегодня? – спрашиваю игриво и он начинает смеяться. Я тоже улыбаюсь, теперь уже вижу, что не за обнимашками он пришёл. А это значит будет другая работа.

– Лучше пообщаемся. Может выпьешь, чего-нибудь? – спрашивает, знает, что алкоголь я не пью.

– Конечно, самый дорогой коктейль, – ни для кого не секрет и для самих клиентов тоже, что мы их разводить должны, но я-то этого даже не скрываю. Ему это нравится, забавляет.

– Без градусов? – уточняет или ждёт, что передумаю.

– Без, – подтверждаю с улыбкой. Он подзывает официантку.

– Не видел тебя несколько дней и пришёл, даже выходных не дождался, – протягивает ко мне руку через столик и перебирает мои пальцы. Я не сопротивляюсь, наоборот изображаю, будто мне нравится.

– Поделись, что у тебя было интересного за это время? – проявляю участие, знаю, как именно надо это делать. Как смотреть, чтобы им казалось, типа мне не всё равно.

– Скукотища! – морщит нос для выразительности. – Каждый день одно и тоже. Тебе бывает скучно? – спрашивает, хотя вряд ли надеется получить честный ответ.

– Редко, – выдаю уклончиво и подмигиваю.

– Может, ты отменишь свои правила и встретишься со

мной за пределами этих стен? – в который раз уже просит этот мужчина.

– Не могу, правила очень строгие. Там моя жизнь совсем другая и она возможно даже скучней твоей, но мне нравится, – как всегда мягко отказываюсь, но в следующий раз он снова будет спрашивать, я уверена. Придётся формулировку другую придумывать.

– Тогда посоветуй мне, что-нибудь? – в глазах азарт, потому что между нами своеобразная игра и этот симпатяга не может предсказать заранее, что услышит сейчас.

– Хорошо. Как только снега станет побольше, съезди, покатайся на снегоходе. Погоняй по сугробам, хапни адреналина, встряхни свой отсиженный зад, – говорю с хитрой улыбкой. Он раскатисто хохочет, запрокинув голову назад.

– Боже, Мила! Ты просто чудо, какое-то! – восторг не поддельный и я продолжаю улыбаться, вставая из-за столика. Скидываю лямку блестящего лифчика и прижимаю плечо к своей щеке, делая при этом томный взгляд. Мой клиент снова начинает смеяться. – Спасибо, я обязательно воспользуюсь твоим советом. Расскажу, как всё прошло, – я машу ему рукой и направляюсь в “закулисье”.

Настроение приподнятое, потому что денег заработала, и оголяться лишний раз не пришлось.

Если бы мне, кто-нибудь такое рассказал, что мужики приходят к стриптизёрше поболтать, я бы не поверила. Но это моя личная система, которой делиться я ни с кем не со-

бираюсь. Да и сложно будет объяснить, как я с клиентами выстраиваю отношения, иногда устаю сильнее, чем от реального привата. Зато сегодня моральное состояние выше среднего, а это важнее.

Быстрым шагом прохожу по залу, игнорируя пошлые выкрики в свой адрес. Хочется поскорей добраться до гримёрки и скинуть этот вульгарный наряд.

На сегодня моя миссия окончена, поэтому пытаюсь сэкономить время, несусь, прибавляя скорость.

Выворачивая в длинный коридор, я врезаюсь в кого-то со всего маху и по инерции отшатываюсь, понимая, что вряд ли смогу удержать равновесие на высоких каблуках с платформой.

– Хоба-на! – чьи-то сильные руки останавливают моё падение. Но от голоса, который слышу, мои ноги всё равно подгибаются.

– Не трогай, меня! – я резко бью в грудь тому, кто только что не дал мне свалиться на пол. Смотрю в серые, цвета стали глаза, застывшие на мне. Тут же волна бешеной злости и ненависти накрывает меня с головой.

– Милана?! – выдыхает, наконец-то узнал. Смотрит не моргая.

– Отойди! – предательский голос выдаёт эмоции, которые топят меня в какой-то сумасшедшей агонии.

Илья! Откуда он здесь взялся?!

Стараюсь идти ровно и снова ускоряюсь, но этот коридор,

кажется, никогда не закончится. Залетаю в тесную гримёрку, громко хлопая дверью.

Пусть только попробует ко мне подойти ещё, я точно вцеплюсь в его наглую морду ногтями.

Дышу через нос, пью воду, но успокоится не получается. Меня трясёт так, будто я невидимыми проводами к электричеству подключена.

– Мила, может, освободишь место возле зеркала? – слышу за спиной писклявый голос Лексы и резко оборачиваюсь. – Мне выступать скоро, а ты всё равно просто так сидишь, – уверенность в её интонации исчезает с каждым словом. Не выдерживает дешёвая выпендрёжница моего взгляда.

– У меня есть зеркало в пудре, если хочешь, одолжу? – спрашиваю, приподнимая одну бровь, и просверливаю Лексу взглядом. Делает шаг назад и этот жест выдаёт её страх передо мной.

– Не надо, обойдусь, – уходит от меня подальше. – Откуда в тебе столько злости? – будто ей и вправду интересно, где я затариваюсь таким количеством агрессии. На самом-то деле не хочет Лекса обнаружить себя перед остальными, вот и делает вид, что не боится.

– А тебя, наверное, по паспорту, Маруська зовут? – ехидно задаю вопрос, хочу её с толку сбить.

– Это-то тут, причём? – возмущается неуверенно. С Ликой, например, она наглость свою не сдерживает. Оно и понятно, новенькая с ними не огрызается даже.

– Я вот тоже не пойму, причём тут моя доброта и ты? Тебе-то там точно ничего не перепадёт. Поэтому рот закрой и не задавай тупых вопросов, – шиплю я сквозь зубы и слышу смех таких же, как эта Лекса. Радуются, что сегодня не им от меня прилетело.

Беру ватный диск со средством и снимаю макияж.

Безобидная, по нашим меркам, перепалка с одной из дур, помогает мне вернуться в обычное состояние.

Мой и так сомнительный внутренний комфорт, с появлением Ильи, сильно покачнулся и стал вообще не устойчивый.

Переодевшись, выхожу в коридор, естественно ни с кем не прощаясь.

Выскакиваю на улицу по заднему входу и чуть снова не втыкаюсь в Илью.

И чё сейчас так всё время, что ли будет?

Глава 2. Милана

Он сам отходит с дороги, но нет в глазах, даже намёка на страх. Во взгляде Ильи, что-то намного хуже появляется и это меня бесит неимоверно, потому что жалость к себе, вообще не выношу.

– Милана! Можно тебя на пару минут? – окликает он и тембр, когда-то любимого голоса больно бьёт по нервам.

– Нет! Некогда мне! – кидаю с пренебрежением в ответ, даже не оборачиваясь. – Бесплатными минутами не раскидываюсь, я же тебе не телефонная компания, – с издёвкой добавляю и тороплюсь к уже подъехавшему такси.

Пять с половиной лет назад Илья бросил меня цинично и хладнокровно. В тот роковой для меня день я бы даже и от жалости его не отказалась. Но тогда у этого говнюка не нашлось для меня таких чувств, а сейчас, пусть он эту жалость в жопу себе засунет.

Мысли в голове бессвязные. Догадываюсь уже, что неуправляемая злость заливает разум и я пытаюсь затормозить этот процесс.

Мы были с Ильёй вместе всего полгода, но я любила его до умопомрачения. Каждую минуту думала об этом сероглазом красавчике, скучала, даже если он просто выходил на заправке заплатить за бензин.

Я до Ильи, вообще не знала, что так бывает. Да и откуда,

он ведь был первый у меня.

Верила наивно, что мы будем всегда вместе. Таяла, как пластилин в его руках, отдавая до последней капли.

Потом умирая от тоски по нему, я силилась вспомнить, что-то плохое, какую-нибудь грубость или хамство с его стороны, но тогда в моей памяти, ничего похожего не отыскалось. Илья всегда был со мной нежным. Ласковый убийца.

Даже, когда он говорил, что мы расстаёмся, я не поверила. Всё это произносилось обычным голосом, который объявил мне, что ему придётся жениться на другой.

До сих пор иногда поражаюсь, как я тогда на себя руки не наложила, прежде, чем узнала, что беременная.

Смотрю в окно такси, вижу, что осталось ехать ещё минут десять от силы.

Не важно в каком состоянии я нахожусь, когда возвращаюсь под утро домой, но всегда знаю одно – мне нужно посмотреть на спящего Костика и всё, как рукой снимет.

Сын очень похож на Илью, отрицать это бессмысленно. Но в отличии от отца, Костик любит меня по-настоящему.

Много чего мой ребёнок унаследовал от биопапы. Порой кажется, что за пять лет, я Илью узнала лучше, чем, когда мы с ним были вместе.

Захожу в прихожую и сразу запикиваю свою сумку в шкаф.

– Привет, – в приоткрытой двери спальни, показывается Алинкина голова.

– Привет, – тоже шёпотом и с вымученной улыбкой отзываюсь я.

Алина живёт с нами уже почти два года. Это самая лучшая няня, о которой я даже и мечтать не могла.

Закончила девчонка педагогический и пошла в школу, первоклашек учить. Двух месяцев не продержалась даже. Родители детей, вместе с учителями заклевали молодую энтузиастку.

Короче, реальность, на поверку оказалось не такой, как в Алинкиных мечтах и она позвонила по моему объявлению.

С того самого дня мы больше не разлучались. Она очень привязалась к Костику и у них это взаимно.

Иду сначала в душ, одежду сразу кидаю в стиралку.

Помывшись, выхожу на кухню. Алина уже успела, весь небольшой стол заставить тарелками.

– Блин, ты так кормишь меня, будто я в шахте работаю, – усмехаюсь я и разворачиваясь ухожу в комнату сына.

Он даже во сне умудряется быть супер обаяшкой. Сажу на полу перед кроватью и всматриваюсь в лицо Костика. Потом целую его в светлые волосы и возвращаюсь обратно к Алине.

– Могла бы дальше спать, я бы сама нашла, чего поесть, – сажусь за стол и пододвигаю к себе тарелку.

– Я выпалась уже, – оправдывается она, не хочет признаваться, что переживает за меня. – Всё, как обычно? Или нет? – осторожно интересуется, как ночь в “Зажигай” прошла.

– Ну да, сначала так и было, а потом я столкнулась с

Ильёй, – Алина естественно не понимает про кого я говорю, но молча ждёт пояснений. – Это отец Костика, – уточняю я.

– У нашего Костика, отец есть? – от неожиданности она роняет на пол ложку, а когда наклоняется, чтобы поднять её, табуретка тоже падает.

– Конечно, есть, ты же не думала, что я святая, – отвечаю, наблюдая за вознёй под столом.

– Не думала, но очень надеялась, – выдаёт Алинка с серьёзным видом, сидя на полу и я начинаю смеяться. – Ты о нём никогда не рассказывала, – с улыбкой поправляет себя.

– Потому что он козёл! Бросил меня, когда я ещё не знала, что беременная, – веселье тут же испаряется.

– Значит Илья этот, ничего о Костике не знает? – поднимается на ноги и выжидающе смотрит на меня.

– И не узнает, – заверяю я.

Ухожу к себе в комнату.

Ворочаюсь на диване и вглядываюсь в темноту, никаким сном даже близко не пахнет.

Вспоминаю Илью, не потому что меня ностальгия замутила и не того Илью, пятилетней давности, а которого видела сегодня в клубе.

Он сильно изменился, хотя определила я это не по внешности. Взгляд его серых глаз, будто насквозь пронизывал и голос жёсче стал.

Мне нужно подумать, как от него уберечь сына и сработать на опережение. Я знаю его главное “оружие”, которое

бывший обязательно пустит в ход. У него же особенный дар обаяния. Лично я не устояла, в прошлом, перед таким напором нежности.

Тогда я временами даже имя своё забывала, потому что была солнышком, малышкой, его девочкой, ну и дальше по списку.

Теперь всё по-другому и я выжила, а значит у меня есть иммунитет на эти приторные слюни. Так что посмотрим, что Илья будет делать, когда его дар обольщения на меня не подействует.

Конечно, первой мыслью было не возвращаться больше в “Зажигай”. Но я предпочитаю держать ситуацию под контролем, а не ждать, из-за какого угла он появится и снова испортит жизнь. Теперь уже не только мне.

Засыпаю с мыслями о сыне, которому отцовский дар супер-обаяхи передался по генам. В Костика уже влюблены почти все девчонки в садике, а меня он называет мамочкой или мамулей. От этого красивого мальчика мне не нужен иммунитет, потому что для него я всё на свете, как и он для меня.

Открываю глаза и по привычке смотрю на настенные часы. Время около трёх дня и я выползаю из-под одеяла.

Ещё вчера пообещала Костику, что заберу его из сада пораньше. Мы с ним часто так делаем, чтобы побыть вместе подольше.

Для сына у меня есть “легенда” про то, где я работаю. Мы с Алинкой вместе сочиняли, чтобы “в показаниях не путать-

ся”. Костик думает, что я официантка в ресторане, поэтому ухожу поздно вечером и возвращаюсь рано утром.

Домой с ним идём, когда на улице заметно темнеет. По пути, как обычно, заходим в магазины.

Пока еду на такси в клуб, мысленно переключаюсь на совсем другое общение.

В “Зажигай”, с начала лета всё сильно изменилось. Богдан продал клуб, и новый владелец, до недавнего времени, вообще не появлялся в своих новых владениях.

Недавно я видела его в зале, вроде бы зовут Игорем. Взгляд у нашего нового начальника тяжеловесный, видно было, что не на женские прелести попялиться приходил. Такого разговорами не удивишь, да я бы и не хотела с этим Игорем сталкиваться.

Расплачиваюсь с таксистом и иду к заднему входу клуба.

Теперь у нас тут от освещения стало светло, а ещё совсем недавно темень была, хоть глаза выколи. Скорее всего новый владелец распорядился развесить фонари, такого попробуй послушайся.

Заворачиваю за угол здания я сразу вижу Илью. Он стоит ко мне спиной, метрах в двух от двери. Курит, задрал голову к небу.

– Привет, – поворачивается, слыша звук моих шагов.

Молча захожу в клуб, у меня даже мысли не промелькивает поздороваться с ним.

Глава 3. Илья

Стоя у окна своего кабинета, поднимаю левую руку уже не первый раз. Смотрю на наручные часы, но время не запоминаю.

Можно сказать, что задолбала меня эта серая офисная жизнь, но это вряд ли будет точной оценкой моего каждодневного состояния.

Это официально я заместитель генерального директора Климова Игоря Евгеньевича, а по сути-то присматриваю за его головным офисом. Он в основном в своей гостинице пропадает, здесь редко появляется.

Клим около пяти лет назад вытащил меня из-под “пресса” в зоне. Я сам обратился, потому что кроме него, никто не смог, даже мой отец со своими огромными деньгами.

Единожды я нарушил “золотое правило” и чуть жизнью за это не поплатился.

Всё же просто вроде – наркоторговец не должен быть наркоманом. Так же, как аферист, вчёрсывающий богатым мажоркам про любовь, сам не должен влюбляться ни при каких обстоятельствах. А я влюбился.

Милана не была мажоркой, я с ней ради прикола, в кафе познакомился, а потом не смог отказаться от этой открытой и нежной девочки.

Но недолго “музыка играла”, мой старый косяк с одной из

жертв, всплыл через полгода.

Какая-то обманутая папина дочка, от чрезмерной любви ко мне, кукушкой поехала и в психушку угодила. Папашка её оказался очень влиятельным чиновником. Пробил, кто я такой и нашёл меня.

В итоге, чтобы не подставить Милану, я бросил её, наговорив всякой херни. Боялся за свою малышку до одури, скорее всего даже переборщил с пламенной речью, когда мы расставались.

Меня закрыли в ИВС через три дня, быстро статью состряпали и засудили. В зоне долбили, голодом держали и в изолятор постоянно закрывали.

До сих пор не пойму, почему они меня сразу не убили? Может мой отец-бизнесмен их с толку сбил? А может думали, что я не выдержу и сам с собой покончу?

Клим впрягся за меня без базара, как только ему передали “послание” от меня. Не каждый, конечно, вот так к нему влёгкую обратиться может. Но мы были знакомы ещё по моей первой ходке в зону.

Досиживать срок всё равно пришлось. Но больше меня никто не трогал, ни менты, ни зеки.

Наверное, до хрена у кого, хоть раз в жизни задница случалась. В запаре мало кто знал, как надо поступать, чтобы всё твоё бытие в говно не превратилось. Я узнал, но было слишком поздно.

Не было ни одного дня, чтобы я не думал о Милане. Знал,

конечно, что после всего, что я наговорил, она меня к себе не подпустит. Но выживал всё время ради неё.

Если бы мне выпал шанс, я бы и тогда завязал со всеми этими афёрами, только лишь бы с моей девочкой остаться.

Видимо просрал я, где-то этот самый шанс и теперь внутри непроходящее ощущение, что я до сих пор срок мотаю и даже догадываюсь за что.

Телефонный звонок выдёргивает меня из мрачных воспоминаний.

Бодрый звонит, значит я Климу, зачем-то понадобился.

Так и есть.

Подъезжаю к гостинице, как Ромыч сказал, и поднимаюсь на третий этаж, жду у номера Клима.

Сначала появляется Бодрый, просит, чтобы я проследил за коридором.

Я вообще не врубаюсь, чё здесь происходит, но лишних вопросов не задаю.

Клим выходит со стороны запасной лестницы и не один. За руку ведёт девчонку.

– Это Ника, – говорит, поймав мой заинтересованный взгляд. Сомневаюсь, что он стал бы заморачиваться, никому не нужным знакомством, если бы это была, какая-нибудь тёлка одноразовая.

– Очень приятно, Ника! – включаю я “дамского угодника”. Замечаю, разглядывая, что девчонка красивая и даже очень, только видок болезненный. – А меня Илья зовут, –

захожу вслед за ними. Ника улыбается, хоть и не отвечает ничего.

Клим возвращается в гостиную, вижу, что нагруженный не слабо так.

– Ну наконец-то у тебя, кто-то появился. Красивая, – знаю, что ему моё одобрение не нужно, но эмоции я считать умею, с этим ничего уже не сделаешь. Клим молчит, откровенничать не торопится.

– Заметно так сильно? – продолжает тему, наблюдая за мной.

– По тебе в основном, – донимаю, хотя засёк, как он смотрит на девчонку с беспокойством и даже заботой, какой-то. Лично я такое впервые вижу.

– Ты гонишь, Шмель, это у тебя одни бабы на уме, – начинает отмазываться Клим, как пацан, которого поймали с поличным. Он знает про моё прошлое, что я мажористых девок на деньги разводил и теперь упоминание об этом, для меня лишь доказательство, что я в точку попал.

– Серьёзно, я тебя Клим таким ещё не видел, – признаюсь честно, но он съезжает с темы.

Оказывается Ника эта, стриптизёрша, вот тут я знатно охренел.

Знаю, что Клим летом клуб выкупил, но до сегодняшнего дня он о нём не вспоминал.

Бодрый мне недавно рассказывал про красотку в “Зажигай” и я даже хотел съездить, чтобы посмотреть на неё, но

потом другие дела появились.

Клим кратко обрисовывает расклад в клубе. О том, что, кто-то там наркотой в наглую банчит. И что на Нику напали, но они с Бодрым были случайно поблизости и отбили её, вырубленную, какой-то хернёй.

Позвал меня Клим, чтобы я поехал в стриптиз-клуб и изображал охранника управляющего. Знает про мои способности, располагать к себе людей, как раз сейчас ему нужна информация.

Начинать придётся уже сегодня. Я по разговору понимаю, что Нику он хочет в “Зажигай” запустить, как наживку. Получается, что я ошибся, что запал на неё Клим.

– Никогда бы не подумал, что эта девчонка, стриптизёрша, – всё ещё не могу отойти от полученного шока. В моей голове есть чёткое представление, чё это за “живность”, я их видел. Они от шлюх особо ничем не отличаются. А Ника обычная девчонка с вменяемым взглядом, красивая правда чересчур.

Клим говорит, что она неделю там даже не продержалась. Ни за столики, ни в приват не ходила. Даже к нему не вышла.

И всё же не показалось мне, зацепила она грозного Хозяина. Посыл-то от него был чётким, чтобы я к Нике подкатывать не вздумал.

По дороге домой обдумываю то, что от Климуса услышал, всё ещё охреневший слегка.

Переодеваюсь в потёртую кожанку и джинсы, пью кофе.

Ближе к девяти, подъезжаю к клубу, осматриваюсь не спеша.

Захожу через задний вход и поднимаюсь по лестнице на второй этаж. Нахожу кабинет управляющего, всё, как Бодрий объяснял.

Стучу в железную дверь и захожу, услышав разрешение.

Жлоб, лет тридцати пяти, высокомерно рассматривает меня. Смахивает на типичного еврея. Небольшого роста с хитрыми маленькими глазками и намечающейся козлиной бородкой.

– Меня Игорь Евгеньевич сюда отправил, – нарушаю затянувшуюся паузу. – Я Илья, – тяну руку для приветствия, заранее предсказывая потную ладонь хмыря.

– Яков, – отвечает настороженно. А я делаю вид, что для меня великая честь, пожать его вспотевшую руку.

Спускаемся вниз, управленец показывает мне, что и где находится, типа экскурсию проводит.

Потом представляет меня стриптизёршам, имена которых я даже не пытаюсь запомнить.

– Ещё есть Мила, но она сейчас на сцене, – поясняет Яша деловым тоном, с понтом это важно.

Не знаю, какую информацию я могу добыть, потому что на вскидку, тут ничего не происходит.

Всю ночь хожу по коридору, иногда выхожу на улицу покурить.

Ближе к четырём утра, глаза откровенно начинают сли-

паться и я иду в туалет, чтобы умыться холодной водой.

Из-за угла, со стороны выхода на сцену, кто-то выскакивает и с разбегу втыкается в меня. Я сразу ловлю бодряк и уже понимаю, что это, кто-то из стрептизёрш.

– Хобана! – хватаю её за голые плечи, чтобы не упала.

– Не трогай меня! – орёт белобрысая, которая налетела на меня и бьёт в грудь кулаками. Опускаю взгляд на её лицо и в этот момент забываю, как дышать.

– Милана?! – смотрю и глазам своим не верю.

– Отойди! – слышу, как дрожит её голос и уступаю дорогу. Стою в ступоре и смотрю вслед той, которую называл своей малышкой. Как так-то?

Опираясь спиной о стену, ловлю отходняки. Даже забываю порадоваться нашей встрече.

Глава 4. Илья

Сколько раз я представлял, как Милана сейчас живёт. Думал может уже замуж вышла и забыла меня давно.

Судя по реакции – не забыла, а ненавидит от всей души. Есть за что, я не спорю. Только я не для этого отгонял её от себя, надеялся, что сможет наладить себе жизнь.

Мысли скачут в голове, как в предсмертных судорогах, потому что я не могу придумать выход из очередной жопы.

Лет десять назад, я был уверен, что со своими способностями я всех разведу и даже саму судьбу.

С легкостью обкатывал богатых девок, которые покупались на моё обаяние, даже не задумываясь, кто я. Потом наблюдал, как их начинает переть от того, что я обращаюсь с ними, как с принцессами. Примерно через месяц многие откровенно вели себя, как твари. Расслаблялись и в голосе, всё чаще улавливались приказные интонации. Дальше я вытягивал из них деньги и кидал. Порой даже с наслаждением смотрел на их истерики и слёзы. Это был отдельный вид кайфа – финиш.

В зону попал первый раз по глупости и считал, что в следующий раз таких проколов не допущу.

С Климом познакомились, когда он срок свой досиживал и звал на себя работать. Говорил, что тупо тратить свои уникальные ресурсы на тёлочку, но я естественно не послушал.

Меня даже не парило, что моё, так и незаконченное юридическое образование, не будет нигде катироваться, потому что судимый.

С отцом мы постоянно грызлись, как собаки. Хорошо, что они в другом городе с матерью живут, а то бы мы точно поубивали тогда друг друга. Он пророчил мне, что я в канаве содохну, но я ни копейки у него не брал.

Квартира, где я жил, была его и даже по документам, но своей трёшкой отец почему-то ни разу меня не попрекнул.

И вот я столкнулся с Миланой, любовь к которой меня сильно изменила.

А та самая судьба, которую я пытался вокруг пальца обвести, в очередной раз ткнула меня мордой в собственное дерьмо.

Наказывала меня, какими-то извращёнными способами, ударяя по самому больному месту.

Я же влюбился в светлую и чистую девочку. По первости не хило так пёрло, что моя малышка девственницей мне досталась. Теперь она шлюха.

Кажется так хреново не было, даже, когда меня на зоне убивали.

Если бы можно было взять и по щелчку разлюбить, то я бы это сделал. Но оно так не работает.

Вся моя любовь, растекается по венам, как ядовитая зараза. Чувствую адскую боль, мне даже дышать стало нечем.

Выхожу на улицу, чтобы хоть немного очухаться, ну и Ми-

лану жду заодно.

Она выскакивает из двери и я отхожу в сторону. Сердце сжимается, когда вижу в кого моя девочка превратилась.

– Милана! Можно тебя на пару минут! – наверное, сейчас не лучший момент для разговоров. Но я хочу разглядеть в ней, что-то с того времени, когда мы были вместе, чтобы понимать, как быть дальше.

– Нет! Некогда мне! – отвечает мне злобная сука, которая вселилась в мою малышку и убила её. Или нет? – Бесплатными минутами не раскидываюсь, я же тебе не телефонная компания! – быстрым шагом идёт к такси. Милана не скрывает, кто она есть, наоборот показывает мне открыто. Разговаривает и ведёт себя, как прожжёная лярва. Мне начинает казаться, что я прямо здесь, на заднем дворе борделя сдохну. Было бы эпично.

Лучше мне, похоже не то, что сегодня, а вообще никогда не станет. То хреново, которое было вчера, теперь видится, как вполне себе ничего.

Даю слабину, жалея, что здесь оказался. Не узнал бы про Милану и дальше бы сказки себе рассказывал, типа у неё всё путём.

Уезжаю из клуба, направляясь к Климу. По дороге пытаюсь настроиться, чтобы изображать своё обычное состояние. За несколько часов я уже забыл, каким был до этой встречи. Сiju жду Игоря в кафе, на первом этаже гостиницы. Говорю, что ничего подозрительного или нужного нам, не

видел.

Яшка, ближе к утру, вообще уже бухой бродил, поэтому вряд ли он способен на какие-то дела.

Клим подзывает официанта и заказывает несколько разных блюд, себе в номер.

– Ты никак оголодал? – делаю попытку приколоться, но сам чувствую, что получается хреново. Клим это тоже замечает.

– Да, есть немного, – отвечает, но ничем не выдаёт, что засёк мою нестабильность. – Это Нике, оказалось, что у девочки анемия. Так что сначала надо откормить, в чувства привести, а потом уже в “Зажигай” выпускать, – безразличным тоном говорит он. Типа насрать, чё с Никой дальше будет.

– Вытащи её, Клим, оттуда, – я смотрю на него, а перед глазами Милана. Перемыкает. – Пока ещё не поздно, – с силой сжимаю челюсти, чтобы лишнего не наговорить. Аж голову себе об стол хочется раздолбить.

– Я не пойму, ты впечатлительный, что ли такой или чего-то недоговариваешь? – наезжает на меня Клим и как ни странно, это действует отрезвляюще. Я знаю, как это всё стрёмно смотрится со стороны. Осталось ещё слезу пустить о судьбинушке своей горькой.

– Да не, нормально всё, забей, – встаю из-за стола, чтобы свалить.

– Ты чё дёргаешься, Шмель? Сядь, – останавливает, вы-

равнивая сразу же свой тон. Я сажусь обратно, в глаза не смотрю. Мне капец, как беспонтово, но благодарить Клима не стоит, я это знаю. — Я весь внимание? — докапывается опять.

— Глючит просто, спать хочу, — уклоняюсь от ответа. Потому что свою проблему, буду сам разруливать.

— Если твоё “глючит” к нашей мутке в клубе никак не относится, то вали, спи, — понял уже, что я обморозился.

— Вообще, левое, — заверяю и снова встаю. На этот раз ухожу.

Во время Клим психанул, а то бы хрен знает, куда меня унесло.

Мысленно снова возвращаюсь, к своему трешаку.

Понятно, что старые обиды никуда не делись, да я на тёплые объятия и не рассчитывал. Вот только Милана, вообще ничем не напоминает теперь, ту открытую девочку, от которой пять с лишним лет назад мне пришлось отказаться.

Никогда не видел, чтобы люди так сильно менялись. У меня тупо мозг ломается, глядя на неё.

Денег хочет значит? Нет у неё бесплатных минут на меня?

Окей, не вопрос, я заплачу.

Захожу к себе в квартиру и сразу звоню Бодрому.

Он меня уже пару недель достаёт, зовёт в тир, вместе съездить, пострелять.

А мне нужен Ромыч, надо провернуть, кое-что.

Договариваюсь с ним на шесть вечера, запикиваю бутер в

себя и падаю спать.

Просыпаюсь по будильнику, иду в душ. Есть некогда, решаю, что в городе, где-нибудь похаваю.

Около часу торчим в тире, я не настроен на мишени. У меня другая цель в башке.

Зову Бодрого в кафе, он без базара соглашается.

– Ромыч, у меня к тебе дело есть, – говорю, когда официант приносит наш заказ.

– Так и знал, что ты ни с проста, со мной в тир попёрся, – ухмыляется лысая голова. – Валяй, своё дело, – смотрит на меня с любопытством.

– Ты в “Зажигай”, можешь сегодня приехать? – сразу задаю наводящий вопрос.

– Смотря зачем? – щурится. – Клим, Нику свою только через пару дней туда запустит, – намекает, что сегодня ему незачем там появляться.

– Я был у него утром, говорит, что у неё анемия. Откармливает, – решаю идти обходными путями, даю информацию.

– Понятно, – хмыкает недовольно. – У него от этой девчонки, вообще крыша слетает, озверел, – делится наболевшим.

– Он мужик, а Ника красивая, – озвучиваю причины.

– Раньше такого не было, – продолжает тему.

– Забей, Бодрый, – откидываюсь на спинку стула. – Ну так что? Ты приедешь? – возвращаю наш разговор в нужное мне русло.

– Нахрена? – опять прищуривается. Сложно разводить тех, кого давно знаешь. Они в моих словах сразу подвох начинают искать.

– Закажешь симпатичную стриптизёршу в приват, расслабишься, – говорю я, заманивая.

– Мутный ты, Шмель, не верю я тебе, – ржот сидит.

– Зря, она ничего такая, не затасканная. Тебе же блондинки нравятся? – вспоминаю его предпочтения.

– Не знаю, чё ты там задумал, ну хрен с тобой, приеду, – соглашается наконец.

Глава 5. Милана

В клубе сегодня, всё как обычно.

Илью я больше не вижу, но постоянно ощущаю его присутствие, где-то поблизости.

Около часу ночи, Яша заходит в гримёрку и показывает, чтобы я вышла с ним в коридор.

Иду за ним, внутренне напрягаясь, знаю уже, что управляющий не поболтать зашёл.

– Есть заказ на тебя в приват, – говорит, в глаза не смотрит и это ещё больше добавляет нервяка.

– Кто заказал? – спрашиваю, хотя почему-то боюсь услышать ответ.

– Рома Бодрый, он Игоря Хозяина “правая рука”, – теперь Яша стоит в ожидании. – Пол часа, оплатил уже, – добавляет, а я чувствую, как у меня кровь отливает от лица. Вспоминаю лысого качка, который был с владельцем нашего клуба и меня начинает потряхивать.

– А отказаться я могу? – спрашиваю и задерживаю дыхание, стараясь выглядеть спокойной.

– Не стоит, сама понимаешь, если до Хозяина дойдёт, ему это точно не понравится, – предупреждает Яша. С ним всё ясно, из шкуры вон лезет, лишь бы угодить новому начальству.

– Ладно, во сколько идти? – уточняю.

– Через сорок минут, – отвечает настороженно.

Я молча возвращаюсь в гримёрку.

С Яшей, мы почти в одно время начали работать в “Зажигай”. Типок он скользкий, но со мной разговаривает на равных. Иногда прикрывает, если я вижу, что клиент не в адеквате. Могу не пойти и мне ничего за это не будет. Сегодня не тот случай.

Сижу перед зеркалом и постоянно смотрю на часы. Осталось двадцать минут до этого долбаного привата, а я не придумала, как буду отвлекать бритоголового.

Уже точно знаю, что разговоры с ним не прокатят, а оголяться перед ним я не собираюсь.

Да, за четыре года у меня много всяких ситуаций случилось, но я умудрялась выходить “сухой из воды”. Сцена и приват, не одно и то же. Пока выступаешь, никто беспредельничать не будет.

Приват – это другое. Там ты, один на один с мужиком, которому хрен знает, чё в голову взбредёт.

Но самое кошмарное, от чего меня трясёт, это если я даже кричать начну, мне никто не поможет.

Тем более Илья здесь охранник. Он недавно тут появился, а значит его, этот Хозяин сюда поставил.

За пять минут, до назначенного времени, я иду в комнату для приватов.

Здесь стоит диван для “зрителей”, пилон и за ним мягкая стена, выполнена в стиле каретной стяжки.

Осматриваюсь и пытаюсь представить ближайшие пол часа. Руки начинают непроизвольно дрожать. Всё, как-то ментально начало выходить из-под контроля.

Встаю к обтянутой стене лицом, ноги ставлю на ширине плеч. Руки поднимаю вверх и жду, пока этот Бодрый появится.

На мне короткая юбка и топ. Я буду очень-очень медленно снимать не многочисленную одежду, но понимаю, что слишком быстро останусь в белье. Полчаса эти, станут бесконечными.

Надеюсь Рома знает, что трогать стриптизёрш руками запрещено. Хотя такой вряд ли учит правила, какими бы они не были.

Слышу, как дверь сзади меня открывается и я замираю. Стук сердца отдаётся в ушах и у меня ощущение, что он просто стоит и пялится.

Неожиданно, чья-то рука обхватывает меня чуть ниже груди, прижимая к себе. Другой рукой он фиксирует мою руку на стене.

Пытаюсь повернуть голову, но чувствую дыхание на шее и щелчки закрывающегося замка со стороны входа.

Тело буквально деревенеет от ужаса, всё происходит слишком быстро. Начинаю слабо дергаться, но его колено оказывается у меня между ног.

Я толкаюсь, но живой капкан из сильного тела, сжимает меня ещё крепче.

Дорогой мужской парфюм, обволакивает запахом вседозволенности и только сейчас до меня доходит, что не надо было соглашаться на этот заказ.

– Привет, малышка, как ты тут без меня? – от голоса Ильи, на глазах выступают слёзы. Я даже не ожидала, что испытаю облегчение, но так и есть.

– Ты?! – выдыхаю и утыкаюсь лбом в тканевую стену. – Отпусти, пожалуйста, – прошу. Дурой конченной надо быть, чтобы в таком незавидном положении начать хамить. А я не она.

– Сразу так надо было разговаривать, – чувствую, что он улыбается и водит носом по моей шее.

– Илья, чего ты от меня хочешь? – спрашиваю, уже немного успокоившись.

– Всего, – он зарывается лицом в мои волосы.

– А конкретней можешь сказать? – я снова дёргаюсь и в ягодицу упирается каменный стояк бывшего. – Ты же не станешь..., – я не успеваю договорить, дыхание сбивается. – Илья, отпусти, – начинаю дрожать, но вовсе не от страха. И это пугает сильнее.

– Эй, Милана, ты боишься меня? – спрашивает удивлённо и ослабляет хватку, убирая колено. – Давай, просто поговорим, – предлагает примирительным тоном.

– Давай, – сразу соглашаюсь я и тут же получаю свободу. Медленно поворачиваюсь.

Стоит рядом рассматривает моё лицо, нахмутив брови.

– Ты же знаешь, что я не смогу тебе сделать больно? – заглядывает в глаза, которые я потупила. А я думаю о том, на что способен этот, будто всепонимающий и нежный красавчик. Больно он не делает, он просто убивает.

– Я много чего знаю, как например люди меняются, – специально развиваю мысль, что и вправду боюсь его.

– Как ты, вообще здесь оказалась? – спрашивает и тянется ко мне рукой. Я отшатываюсь и упираюсь спиной в стену, где стояла несколько минут назад.

– Какая разница? – отвечаю вопросом, потому что не собираюсь перед ним исповедоваться.

– Большая, Милана! Ты же училась и мать у тебя вроде нормальная. Пытаюсь понять, что за крайняки толкнули тебя в этот бордель? – выгибает возмущённо брови. Ещё немного, я и впрямь поверю, что ему не всё равно.

– А тебя? – интересуюсь не слишком крутой должностью Ильи. Яша сам-то по себе никто, а его охранник и того ниже.

– Мы не про меня сейчас говорим, – не даёт передёрнуть тему. Кажется его ничего не смущает.

– Окей, может тебе варианты накидать? А ты выберешь, какой тебе больше понравится, – выдаю с сарказмом.

– Прикроют скоро этот гадюшник. А ты куда? На улицу? На панель пойдёшь? – тоже ядовито интересуется.

– Конечно, даже не сомневайся, – огрызаюсь я. Илья никак не реагирует на мой выпад. Разворачивается и идёт к дивану.

– Слушай, Милана, у меня есть предложение, – смотрит задумчиво.

– Я дам тебе денег, а ты уйдёшь отсюда, – говорит вдруг и я начинаю истерично хохотать.

– Будешь содержать меня на зарплату охранника? Так себе перспективка, – всё ещё смеясь отвечаю. – Что я за эти копейки должна буду делать? – издеваясь продолжаю. Бывший, только что предложил мне стать его содержанкой, но снисхождение своё, пусть засунет туда же, куда жалость. – Серьёзно думаешь, что всё так просто? Не разочаровывай меня такой откровенной тупизной, – говорю с пренебрежением.

– Если есть, какие-то заморочки, то я их порешаю, – уверенно обещает, а я кошусь на него, как на умственно отсталого.

– Мне от тебя ничего не нужно, – со злостью осекаю. – Выпусти меня отсюда и мы забудем об этом недоразумении, – озвучиваю удобный вариант для нас обоих.

– У меня ещё десять минут, – нагло заявляет, тыча пальцем в наручные часы. – Не хочешь значит уходить из борделя? Спросом, наверное пользуешься? – я точно вижу, что Илье не интересен ответ, он хочет вывести меня на эмоции.

– Не жалуясь, – смотрю в глаза и замечаю, что он психует, только вида не показывает. – А ты в благородство решил поиграть? Это у тебя фишка, что ли новая? – теперь я не уступлю, пусть даже не надеется.

– Красивая девчонка, жалко, затаскают же, – усмехается высокомерно. – Помочь хотел, – небрежно бросает.

– Себе помоги, – цежу сквозь зубы, глядя исподлобья. – Открой благотворительный фонд и спасай, сбившихся с пути шлюх, – уже не скрывая своей ненависти, добавляю.

Слышу, как замок на двери открывается и быстрым шагом иду ко входу.

Глава 6. Милана

Выбегая, натыкаюсь на своего несостоявшегося клиента – Бодрого, который рассматривает меня с нескрываемым любопытством.

Обхожу лысого качка и направляюсь в сторону лестницы. Поднимаюсь на второй этаж, надеясь, что Яша у себя в кабинете.

Захожу без стука. Управляющий, встретившись со мной глазами, поднимается с кресла.

– Мила, как всё прошло? – спрашивает настороженно. Уверена, что Яша сейчас не за меня беспокоится, а за собственную задницу.

– Терпимо. Я домой поеду, – не спрашиваю, а ставлю перед фактом. – Завтра меня тоже не будет, возьму выходной, – говорю я, потому что мне нужна передышка от Ильи и время подумать.

– Рома же тебе ничего не сделал? – подозрительно смотрит на меня.

– Нет, конечно, – заверяю.

– Может выпьешь? – предлагает, показывая на бутылку виски, стоящую на столике, возле кресла.

– Подробностей захотел? – усмехаюсь я.

– Не отказался бы, – признаётся с хитрой улыбкой.

– Обойдётся, ну или у Бодрого спроси, – советую, зная,

как Яша его боится.

– Действительно, обойдусь, – соглашается он.

Спускаюсь в гримёрку, с Ильёй больше нигде не встречаюсь.

Всю дорогу в такси сама себя убеждаю, как сильно его ненавижу. Но помню же, как дрожала, когда он прижимал меня к себе. Это не страх, а реакция на мужчину, которого я любила. Тело всё ещё отзывается на него.

Алинка сегодня не выходит ко мне, значит спит и это радует, потому что ни на какие разговоры сил уже нет.

Заглядываю в комнату и невольно улыбаюсь – Костик на своей кровати сопит, а его няня напротив, на диване.

Сижу ем на кухне и пытаюсь понять, что больше всего в Илье меня бесит.

Он, как-то слишком навязчиво давит на то, что я шлюха и это кажется подозрительным. Если так противно, то для чего тогда приват этот дурацкий подстроил?

Я-то точно не собираюсь перед ним оправдываться, после того, как Илья со мной поступил. Теперь он нагло делает вид, что ничего страшного не случилось и никакой вины за собой не чувствует.

Все мои мысли заканчиваются тем, что я осознаю насколько снова могу увязнуть в нём.

Долгие пять с лишним лет я старательно глушила в себе эту болезненную любовь, которая приносила лишь адские муки. Если бы не Костик, я бы не смогла справиться и вы-

жить без него.

Сейчас, когда опять появляется ощущение, будто мои чувства не умерли, я в панике пытаюсь задавить их на корню. Убеждаю себя, что если поддамся этому наваждению, то всё повторится.

Тут же логическая цепочка выстраивается у меня в голове.

Илью прикрыл Бодрый, заказав меня для него в приват. Приблизённый самого Хозяина, не стал бы иметь дел с обычным охранником. Не так-то прост, Илюша, как корчит из себя.

Просыпаюсь днём и ещё около часа лежу в постели.

Алинке решаю ничего про бывшего не рассказывать, хотя до недавнего времени делилась с ней всем.

Няня сына с самого начала знает, кем я работаю. Не осуждает меня, поддерживает. Говорит, что ничего постыдного в танцах нет и без разницы сколько на мне одежды.

Мы вместе договорились и откладываем деньги. Так что, если вдруг стрясутся непредвиденные обстоятельства, мы протянем на том же материальном уровне, ещё около трёх месяцев. Этого недостаточно, но не ноль.

Забираю сына из садика и мы весь вечер проводим вместе. Заряжаюсь от Костики позитивом и положительной энергетикой. Не знаю, как завтра буду заставлять себя вернуться в “Зажигай”.

В итоге страх, остаться без денег, как обычно мотивирует.

Приезжаю в клуб, а меня поджидает новое потрясение. Пока сижу в гримёрке, из обрывков фраз этих шаболд, понимаю, что Лика снова вернулась.

Как только она появилась здесь, больше недели назад, сразу понравилась мне. В “Зажигай” со мной такое впервые. Не понравилось то, что стриптиз – это явно не для неё. Хотя Лика не боится сцены, видно, что танцевала профессионально.

Её страх перед всеми этими озабоченными самцами, был слишком очевидным и ещё сильнее притягивал мудаков разных мастей. Яркая внешность девчонки, лишь усугубляла её незавидное положение.

А когда я узнала, что Маринка родная сестра Лики, мне тогда, вообще подурнело. Не надо быть провидицей, чтобы не догадаться, кто именно, эту наивную дурочку затянул в стриптиз-клуб.

Конечно же, я защищала Лику, но поганые языки здешних оторв не самая главная проблема.

Очень хотелось помочь ей, но я не знала, как это сделать. Домой к себе, я не могла Лику привести, ведь на неё почти сразу открылась настоящая охота.

Если бы я жила одна, то даже бы и не раздумывала, забрала девчонку к себе. Но ребёнка своего подвергать опасности я ни за что не стала бы.

Лика пропала неожиданно и я за неё очень переживала. Потом Маринка спросила у меня, не знаю ли, где её сестра. Естественно, я послала её, куда подальше, в очень грубой

форме, но от сердца всё же отлегло. Я же поняла, что Лика не с этой тварью.

Я решила, что девчонка сбежала и вот сегодня такой облом. Она снова в клубе и страх за неё усилился в несколько раз.

Стою, жду её в коридоре, пока Лика на сцене.

Вижу знакомый силуэт и иду навстречу.

– Ты дура, что ли? Ты зачем сюда вернулась? – хватаю её за руку и направляюсь к окну.

– Мне деньги нужны, – отвечает неуверенно, в глаза не смотрит.

– Капец, я-то думала, ты себе уже чего-нибудь получше нашла, – сбавляя свой накал говорю я.

– Блин, я правда болела, – возмущённо поднимет взгляд.

– Ну ладно, я всё равно рада тебя видеть, – улыбаясь, замечаю, что выглядит она намного свежее. Успокаиваюсь, потому что наблюдаю собственными глазами, что с Ликой всё в порядке. Пока в порядке.

Реагирую на движение за спиной Лики, в паре метров от нас и вижу Илью.

Он смотрит так, будто не наговорил мне позавчера всякого дерьма.

– Ты его знаешь? – спрашивает Лика, тоже замечая Илью и вглядывается настороженно в моё лицо.

– Это новый охранник Яши, – я морщу нос, чтобы она ничего не заподозрила. Лика уходит в гримёрку, теряя к нам

интерес.

Освобождаюсь ближе к четырём утра. Выхожу в коридор и иду дальше.

В промежутке между лестницей и дверью на улицу, кто-то неожиданно хватается меня и тянет в неосвещённый угол.

– Тш-ш, тихо Милана, это я, – шепчет Илья мне на ухо, потому что я уже во всю отбиваюсь.

– Ты задолбал уже меня пугать! – я тоже не повышаю голос, на всякий случай.

– Прости, я не специально. Вот держи, – он суёт мне в руки ключи. По брелку с сигналкой, понимаю, что они от авто. – Мне поговорить с тобой надо, это насчёт Ники, в смысле Лики. Подожди меня в машине. Пожалуйста, Милана, мне очень помощь твоя нужна, – говорит Илья быстро, поглядывая в сторону коридора.

– Ладно. Отпусти, – раздумываю всего несколько секунд. Сильные руки бывшего, ослабляют захват, а моё сердце долбит об рёбра, от его прикосновений. Но желание помочь Лике, гасит сомнения.

– Номер, две тройки и единица. За ограждением, в конце парковки. Я скоро приду, – он подталкивает меня к двери, сам выходит за мной почти сразу. Стоит и смотрит, будто убедится хочет, что я дошла.

Нахожу иномарку с номером триста тридцать один и стою в замешательстве. Тачка чересчур навороченная, охранники на таких точно не ездят и это подтверждает мои догадки.

Достаю ключи из кармана и неуверенно нажимаю на кнопку сигнализации. Авто открывается, издавая писклявый звук, а я вздрагиваю и как воровка смотрю по сторонам.

Залажу на переднее сиденье и жду Илью.

Минут через десять, вижу, как Лика садится в такси и уезжает.

Через несколько секунд, в том же направлении едет серебристая “ауди”, за рулём которой сидит Бодрый.

Теперь я, вообще ничего не понимаю. Но всё равно, слабо верится, что бритоголовый окажется маньяком.

Чувствую, что начинаю замерзать и завожу двигатель, чтобы включить печку.

Немного опускаю кресло, чтобы меня было не видно и засыпаю.

Глава 7. Илья

Конечно, Бодрый не удивился, после того, как я ему сказал, что приват с Миланой нужен мне. Он балбес, но всё же не до такой степени.

По словам Ромыча, она выскочила пулей из комнаты и сразу сиганула на второй этаж.

Я сжимал челюсти при мысли, что малышка сдаст меня Яшке. Всё равно обламывался, потому что поверить в такое было трудно.

Она изменилась, стала совсем другой, но я чувствовал, что Мила всё ещё реагирует на меня и это вселяет надежду.

Сначала было ощущение, что от моей девочки уже ничего не осталось. И всё же мельком, что-то родное проскальзывало.

Выждал тогда, чтобы она уехала и сам пошёл к своему “начальнику”.

Если бы Милана сказала Яшке о том, кто на самом деле её заказывал в привате, то я бы скорее всего узнал об этом в первую минуту, от него же.

Но почти трезвый управленец, как-то озадаченно промямлил, что зря Бодрый к этой девке подъезжает, мол проблемы у него из-за этого могут появиться.

Я усмехнулся про себя, ну и Яше напомнил, не в кипиш, кому Рома близким приходится.

Главное я разузнал, что Милана ничего про меня не сказала, а остальное пропустил мимо ушей.

Назавтра она в клубе не появилась и внутри, какая-то тоска ожила. Вдруг она больше не приедет? Где я её искать-то буду?

Судьба в этот раз, всё же сжалилась надо мной и после внезапного “тайм-аута”, Милана вернулась в “Зажигай”.

Дежурство получалось напряжённое, потому что Ника, которая в борделе была Ликой, тоже вышла сегодня на работу.

Я-то наивно надеялся, что Клим всё же передумает, но у него, как всегда свой расклад.

Естественно я с этой куклы глаз не спускаю, вижу, что Милана стоит на выходе у сцены. Выясняется, что девчонки не грызутся между собой, как со всеми остальными, а наоборот складывается впечатление, что они чуть ли не подружки.

Радуюсь, как пацан, от такого открытия. Знал же, что Милана не разочарует меня так сильно, хоть и обижается всё ещё.

Выцепляю, когда она направляется к выходу и впихиваю ключи от своей машины. Прошу подождать меня, не забывая упомянуть о Нике.

Малышка соглашается и у меня по ощущениям, типа “наши Берлин взяли”.

Контролирую, чтобы Ника добралась до такси в целости и иду к Яше.

– Ничего же, если я сегодня свалю пораньше? – спрашиваю у бухого управленца. – Или я тебе ещё нужен? – уточняю.

– Мне уже давно никто не нужен, – изображает философа в изгнании.

Быстро ухожу, пока он мне в ухо не вцепился, или ещё чё-нибудь не придумал.

Издалека смотрю на свою тачку и кажется, что в салоне никого нет.

Если Милана передумала и решила не ждать меня, это вообще не вопрос, доберусь на такси.

Замечаю, что машина заведённая, подхожу ближе и вижу, что малышка спит, откинув сиденье. Залипаю на неё несколько минут, не могу оторваться.

Даже во сне у Миланы брови изогнуты в воинственном возмущении и я невольно улыбаюсь.

Стучу негромко в стекло. Проверил, двери оказались заблокированы. Она резко открывает глаза и вздрагивает, при виде меня.

– Значит никакой ты не охранник, – комментирует, наблюдая, как я залажу за руль.

– Молодец, догадалась, только не говори никому. Ника, кстати, тоже знает, что я в “Зажигай” из-за неё, – отвечаю, хотя вряд ли Милана, хоть что-то понимает.

– Откуда ты узнал, как её зовут? – нахмуливает брови.

– Может ты скажешь свой адрес и мы уже поедem отсюда?

– напоминаю о том, что видеть нас вместе не должны.

– Ну да, как же, разбежалась, – усмехается.

– Окей, поехали тогда ко мне, по дороге купим поесть, дома и поговорим, – предлагаю другой вариант.

– Давай, просто, отъедем и ты расскажешь, о чём хотел, – смотрит напряжённо.

– Милана, ты меня серьёзно боишься? – спрашиваю и пытаюсь развернуться на парковке. – Я не буду к тебе приставать, – уверяю и даже сам себе верю в этот момент.

– Ты лапал меня в привате! А теперь “сироп” в уши заливаешь о том, как я окажусь в твоей квартире и ты не воспользуешься этим? Шмелёв, я чё на лохушку похожа? – наезжает, потому что не верит. Правильно делает.

– Тогда я только сегодня не буду к тебе приставать, – обещаю. Даже сознательно настраиваюсь, что так и будет.

– Ладно, поехали, – нехотя соглашается, перед этим пристально сканируя меня взглядом. Вытаскивает телефон и начинает печатать.

Не спрашиваю, кому она пишет, всё равно же не скажет.

Торможу у круглосуточного магазина.

– Иди, я тебя здесь подожду, – отлипая от экрана гаджета, говорит Милана.

– Не-не, пошли со мной. Я же не знаю, чего тебе поесть-то брать, – придумываю причину на ходу, потому что почти уверен, что она с хмырём, каким-нибудь переписывается.

– Вообще, без разницы, я же не пожрать к тебе еду, – злит-

ся вдруг и я понимаю, что надо менять тактику.

– Не обижайся, Милана, на самом деле я не могу в магазины ходить, у меня фобия, – вчёрсываю ей с серьёзным фэйсом.

– Какая ещё фобия? – смотрит, изгибая брови.

– Захожу в торговый зал и не знаю зачем пришёл, теряюсь в куче товаров, – продолжаю придерживаться своего гона, вижу, что повелась.

– А ешь ты что? – спрашивает и одновременно пишет в телефоне.

– Доставку заказываю, ну или в кафе езжу, – объясняю, несколько не вру даже, потому что в последнее время постоянно так получается. Сильно скашиваю глаза, чтобы Милане не заметно было, как я пытаюсь прочитать сообщение.

“Алина отбой. Звони, если что я на связи”, – отправляет текст, а я выдыхаю почти вслух.

– Я не пойму, а со мной-то, что изменится? – интересуется недоверчиво, хотя уже за ручку дверцы взялась.

– Ты накидаешь в тележку нужные продукты, а я заплачу, – озвучиваю, с понтом, безболезненную для себя схему.

Выходит из машины и косится на меня. Я обхожу тачку со своей стороны и плаваю на ходу сигналкой.

Мне не надо залазить к ней в голову, чтобы узнать, о чём Милана сейчас думает. Стопудово подозревает меня во всех злостных заговорах мира.

Хожу послушно за малышкой по магазину, подкатываю

тележку ближе, когда она кладёт продукты.

Подъезжаем к моему дому и я паркуюсь напротив подъезда.

Наблюдаю, как Милана вжимается в сидение, хотя ещё полчаса назад, надменно рассматривала продукты в гипермаркете.

Врубаюсь, что её ностальгией так придавило, потому что живу я, всё в той же хате, что и пять с лишним лет назад.

Вида не подаю, что заметил, как она зажалась. Выхожу из тачки и забираю пакет с продуктами из багажника.

Открываю дверцу с её стороны и протягиваю руку.

– Слушай, Илья, напомни, зачем я согласилась ехать с тобой? – спрашивает и поднимает ко мне лицо.

Только сейчас, впервые с той ночи, как мы снова встретились, я вижу, сколько боли в этих зелёных бездонных глазах.

Хочется прямо здесь, встать коленями на асфальт и вымалывать у малышки, прощение. Знаю, что всё это из-за меня.

Глава 8. Илья

– Надо поговорить насчёт Ники, она в опасности. За ней, кто-то охотится, – говорю вместо запланированных извинений и не сразу узнаю свой голос.

Милана молча вылезает из машины, игнорируя предложенную мной руку.

Открываю железную дверь подъезда и пропускаю её вперёд.

Молча поднимаемся в лифте. Усердно делаю вид, что не смотрю на неё, хотя прекрасно вижу малышку боковым зрением.

Она задумчиво вглядывается в маленькое табло с меняющимися цифрами. Отталкивается спиной от стены перед нужным этажом. Не забыла значит.

Стоит в прихожей, озирается вокруг. Шарит глазами по шкафу, видимо ищет следы пребывания мифической “другой”.

подавляю в себе желание сказать Милане, что я так и не посмел никого сюда привести после неё. Даже не смотря на то, что ни с кем у меня, ничего серьёзного не намечалось. Думаю, вряд ли этот факт уменьшит степень моей козлинности, в её глазах.

– Проходи, – подталкиваю малышку в спину рукой. Сердце тут же начинает набирать обороты, от одного только

невинного прикосновения к ней, через куртку.

Разувается и верхнюю одежду отдаёт мне. Направляется в ванную, точно зная, где она находится.

Я иду в кухню и скидываю продукты в холодильник, оставляя только нужное.

Милана садится за стол, ближе к выходу и внимательно наблюдает за моими действиями, хотя я ничего такого не делаю. Открываю штопором бутылку вина и мою фрукты. Выкладываю пиццу из коробки на тарелку.

– Слушай, Илья, начинай уже свой разговор обещанный. А то мне кажется, что ты прикрывался Никой, лишь бы заманить меня сюда, – смотрит настороженно.

– Я не прикрываюсь, но давай сначала выпьем, – подношу ей бокал с вином. – Как только разговор закончится, ты же сразу убежишь. Вот я и растягиваю удовольствие, – признаюсь с улыбкой.

– Ладно, давай, – соглашается сжимая челюсти и делает несколько глотков бордового напитка. – А жена твоя, где? – вдруг спрашивает с невозмутимым видом. Вино, которое я пью, встаёт поперёк горла.

Ставлю недопитый бокал на стол и отворачиваюсь к мойке, продолжая кашлять.

– Я не женат и никогда не был, – отвечаю хриплым голосом, вытирая выбившиеся слёзы от кашля.

– Ты же сказал, что тебе на другой надо жениться, – удивлённо выгибает бровь, напоминая мне слова пятилетней дав-

ности. – Наврал, значит? Чтобы от меня отмазаться? – пронизывает зеленью своих глаз насквозь и в этот момент мне сдохнуть хочется.

– Наврал, да, потому что правда была намного хуже. Защитить тебя хотел, – сейчас я точно не смогу рассказать малышке, про своё прошлое. У меня тупо сил, на перечисление всех косяков не хватит.

Жалею ли я о том, что было?

Да, сука! Ещё как жалею! Пытаюсь локти кусать, по десять раз за день. Ненавижу себя! Это же я виноват!

Повернуть бы время вспять и занять возможность, сделать всё по-другому.

Я бы тогда ни к каким мажоркам даже близко не подошёл. Учился бы себе на юриста и бзики отцовские терпел, как за “здравствуй”!

Встретил бы свою малышку и никуда бы от себя не отпустил.

– Выкладывай уже своё дело, а то мне ещё поспать надо успеть, – голос Миланы выдёргивает из тяжеловесных и бесполезных дум.

– Не знаю, чего тебе Ника сказала, но на самом деле на неё напали, возле клуба, – сразу перехожу к сути и улавливаю панику в любимых глазах.

– Как напали? – шевелит одними губами. Я даже не ожидал от неё такой реакции.

– Какая-то тачка подрезала её в темноте. Двое выскочили

– один тряпку в лицо сунул с вырубавшей хренью, а второй мешок на голову напялил, – говорю без эмоций, просто, чтобы Мила не думала, что опять вру.

– О, Боже! – вскрикивает и тут же прикрывает рот ладошкой.

– Клим с Бодрым, чисто случайно оказались поблизости и отбили Нику у отморозков, – не озвучиваю, что могло бы быть с ней дальше, не будь они в нужное время, в нужном месте.

– Так это же всё из-за Хозяина, – вдруг выносит свой приговор Милана с выпученными глазами. – Он купил клуб и даже не появлялся в нём. Развёл ещё больший гадюшник, чем до этого было, – догадываюсь, что это защитная реакция. Вижу, что Ника ей не безразлична, поэтому малышка с перепугу несёт чушь.

– Клим с себя ответственности не снимает, – обтекаемо рисую ей “совестливого” Игоря. Хорошо, что он никогда не узнает, как я его отмазываю перед стриптизёршей. – Но это же проблему-то не решит. Нам нужен тот, кто заказал это похищение, – проясняю ситуацию.

– Твой Клим, вообще, ненормальный? Он Нику, что ли, как наживку в “Зажигай” запустил? – спрашивает возмущённо игноря мой вопрос.

– Игорь тут ни при чём. Это была инициатива Ники, – сейчас я сам-то слабо верю в то, что говорю, но всё равно не хочу подпитывать её неприкрытую неприязнь к Климу.

– Кто бы сомневался, – фыркает недовольно и допивает своё вино.

– Я подумал, может у тебя есть, кто-то на примете из тамошних постоянных обитателей. Иначе бы не стал рассказывать, – делаю вид, типа реально жалею, что язык распустил.

– Как по мне, то в такие клубы, только отморозки ходят. Просто, кто-то уже конченный, а кто-то ещё в пути. Так что это мог быть, кто угодно, – хмыкает со злостью.

С такими доводами трудно спорить. Но меня подмывает уточнить, в какие ряды Милана меня и себя определила? Молчу, чтобы не усугублять.

– И они, кстати не гордятся тем, как отдыхают, потому что имён и фамилий не называют, – говорит, задумчиво глядя перед собой. – Хотя Данил Михеев специально светится везде, где только можно. Безнаказанно себя чувствует и не скрывает этого, – кривит губами, не в силах сдерживать своё отвращение, при упоминании этого ублюдка.

– Он тебе, что-то сделал? – стою, не шевелюсь. Кажется, что с ума сойду, пока ответа дождусь.

– Мне? Нет, – тут же опровергает мои догадки малышка, но глаза, почему-то отводит. – Богдан никому не позволял устраивать в клубе беспредел, в отличии от Хозяина, – на этот раз обвиняет наигранно, с понтом прикрывается Климом. – Михей вполне мог активизироваться. Тем более Ника такая красивая, – я почти поверил, что эта мразь, каким-то образом обошла мою малышку стороной. Но всё равно не до

конца. – Никто этого козла, естественно за руку не ловил за подобным. Но я бы и без доказательств ему башку оторвала, – снова кидает семя сомнения. И это “плодородная почва” в купе с моим разбушевавшимся воображением. – Но он ведь сынок заммэра и его никто не посмеет тронуть, – откровенно провоцирует Милана. Может ей пришлось рассчитывать с Богданом “натурой”, за то что он заступился за неё? Тут явно, чё-то не то, но сию минуту угадать не получится. – А, вообще, Михей не единственное зло в “Зажигай”. Я же говорила, ткни в любого и не ошибёшься, – усмехается и встаёт с табуретки.

– Давай, я тебя увезу, – предлагаю и иду за ней в прихожку.

– Ты же пил, – находит слёту причину, чтобы отмазаться от меня. – Я уже такси вызвала, – не даёт мне возразить.

Дожидаюсь пока она застегнёт ботинки и прижимаю к входной двери. Застав малышку врасплох.

– Пусти, Шмелёв, – начинает слабо вырываться. – Ты же обещал, – напоминает о наших договорённостях.

Всё, что она говорит, не доходит до моего мозга. Чувствую запах моей девочки и меня кроет.

На инстинкте нахожу её губы, прикрывая глаза. Руками упираюсь в стену и дверь. Жадно целую, не собираясь останавливаться.

Как ни странно, но малышка отвечает мне и наши языки переплетаются.

Дыхание у обоих рваное и я продолжаю углубляться, потому что мне этого мало.

Ещё несколько секунд и я сгребу её и утащу на диван. Он ближе, чем кровать находится.

Резко всё прекращается. Вижу, как входная дверь открывается и я стою уже один на пороге. Потерянный.

Милана открыла замок, пока мы целовались и сбежала к лифту.

Глава 9. Милана

– Не подходи, Илья, – бью по кнопке лифта дрожащей рукой. Меня всё ещё колотит от того, что сейчас между нами произошло. До трясучки в коленях, меня пугает, что я по-прежнему реагирую на его поцелуи, будто сучала по ним.

– Милана, стой. Давай я отвезу тебя домой, – Илья не требует, а просит и от этого моё сердце сжимается. Он, как и раньше действует мягко и ненавязчиво.

Мой собственный разум, который не подводил меня последние годы, сейчас далеко от меня. Поэтому неудержимо тянет обратно.

В эти нежные объятия и можно подумать, что тело помнит руки любимого, повинуюсь им послушно.

Губы его так сладко терзали. Не знаю даже, где я силы взяла, чтобы отстраниться от них.

Сжимаю челюсти и заставляю себя зайти в лифт. Даже не сразу замечаю, что слёзы бегут по лицу, но я не передумаю.

Если снова поверю и попаду под “чары” Ильи, то точно уже не выберусь. Больше шанса на спасение из этих мягких, но хищных лап не будет.

Вытираю пальцами сырость под глазами и выхожу из подъезда.

Машина с фишками уже стоит недалеко, видимо меня ждёт.

Перед тем, как садиться в такси, я не выдерживаю всё же и поднимаю голову к окнам квартиры Ильи. В кухне горит свет, но там нет никого и я быстро перевожу взгляд на лоджию рядом.

Там темно и кажется, что тоже пусто. Вдруг я вижу огонёк сигареты и моё сердце запнувшись пропускает удар. Он там и видит меня.

Заскакиваю в салон, как дикарка и громко пыхчу.

Говорю водителю адрес и авто наконец-то увозит меня от этих невозможных серых глаз.

Подъезжая к нашему дому сразу замечаю, что свет в кухонном окне горит. Значит Алинка не спит.

Устало опускаюсь на пуфик в коридоре и чувствую себя вернувшейся из другого мифического мира. Там я увидела иллюзию своего счастья, но сбежала сюда в реальность. Мне настоящая жизнь нужна, а ни эти миражи.

– Ты у него была? – спрашивает Алинка опираясь плечом о косяк. Киваю, не поднимая на неё глаз. Прекрасно слышу недовольные нотки в голосе подруги, но спорить и объяснять нет сил. – Всё нормально? Он же тебе ничего не сделал? – вдруг с тревогой спрашивает Алинка, видимо моё молчание наводит её на какую-то дичь.

– Кто? Илья? – удивлённо переспрашиваю. И только после этого осознаю, что она не в курсе, что мой бывший всё ещё не превратился в животное, которое может взять силой. В памяти подло всплывают картинки из нашего с ним про-

шлого. То, каким этот красавчик умеет быть нежным. Опускаю голову, чтобы Алинка не заметила надвигающихся слёз. – Он в этом смысле не опасен, – поднимаюсь и иду в ванную. Не знаю сколько стою под льющимся “дождём” из душа, пытаясь смыть с себя прикосновения Ильи.

Жалею, что нет такой волшебной кнопки, на моём теле, которая бы могла стереть воспоминания, приносящие теперь невыносимую боль.

Утром, как только открываю глаза, начинаю убеждать себя, что никакого притяжения между нами с Ильёй нет. Просто, у меня очень давно не было секса, вот я и отреагировала на мужчину.

Опускаюсь обратно с глухим стоном на подушку, понимая, что самовнушения не действуют.

За пять с лишним лет я уже забыла, что такое его руки. Ночью я была на грани. Ещё немного и согласилась бы на всё, лишь бы испытать то неземное наслаждение снова.

Глотая слёзы от бессилия вяло поднимаюсь с дивана. Всё, что со мной сейчас происходит, кажется неестественным.

За несколько лет я привыкла чётко управлять собой. Я очень долго была сильной, но стоило Илье появиться, начинаю расплываться, как жидкий гель.

Мечусь весь день в поисках решения, которое бы избавило меня от этих адских мук.

По дороге в детский сад звоню Яше и предупреждаю, что меня сегодня не будет. Вру управленцу, что заболела, при

этом выразительно шмыгая носом.

Он соглашается без разговоров. Напоминает, что “Ли́ка” вернулась в “Зажигай” и я могу себе позволить отдохнуть.

Может с моей стороны это малодушно, но я ведь знаю, что Нику охраняют, поэтому мне лучше отсидеться “в кустах”.

Забираю сына из сада и мы с ним идём в кафе.

Сiju рассматриваю Кости́ка, пока он есть пирожное.

– Мамуля, ты сегодня грустная, – облизываясь заявляет мой ребёнок. Он уже всё замечает. – Тебя, кто-то обидел? – спрашивает мой рыцарь, который внешне точная копия, того сероглазого “демона-искусителя”.

– Нет, конечно. Устала, просто, – улыбаюсь, чувствуя заботу сына. – Даже с работы отпросилась, чтобы отдохнуть, – сообщаю радостную новость.

– О, здорово! Будем втроём играть в игры, – оживляется он сразу. – А то нам с Алиной без тебя скучно, – приятно слышать лишний раз, что им меня не хватает.

Резко вздрагиваю, когда телефон звонит рядом на столе. Инстинктивно догадываюсь, кто именно это звонит.

Смотрю на экран, убеждаясь в своей догадке и блокирую номер бывшего.

– Рекламщики сегодня, как с цепи сорвались, – объясняю Костику, делая непринуждённое лицо. Сыну хватает моих слов и он убегает в детский уголок кататься на горке.

Выдыхаю и всерьёз думаю, что самое время уйти из “Зажигай”. Понимаю уже, что Илья не отстанет добровольно.

Вернувшись домой мы ужинаем все вместе. Алинка расстаралась и наготовила всякой вкуснятины, как на праздник.

На следующий день я даже не удосужилась позвонить Яше, тупо смску отправляю. Пишу, что не выздоровела.

Отвечает: “Ок”.

Всё это мне очень даже на руку, но сомнения и беспокойства пробираются “под кожу”.

На завтра Костика мы в сад не ведём и немногочисленное семейство отвлекает меня от мрачных дум.

Весь день гуляем по городу и развлекаемся всеми возможными способами.

Домой добираемся только к вечеру. Уставшие, но довольные.

– Давай ты больше не поедешь в стриптиз-клуб, – говорит Алинка, когда Костик уже спит.

– Ты не представляешь, как я этого хочу, – отвечаю, не скрывая своего желания. – Завтра съезжу, чтобы убедиться, что с Никой всё в порядке, – боюсь за неё ещё сильнее, после того, что Илья рассказал. Вслух естественно ничего не говорю, чтобы не пугать подругу барделевскими страшилками. – Заодно Яше лично скажу, что больше не буду работать, – добавляю задумчиво, пытаюсь представить реакцию управленца.

Дорогие читатели! Спешу напомнить вам, что Милана и Илья были второстепенными героями в истории Игоря и Ники "Сделка с Хозяином"!

Он – хозяин стриптиз-клуба, в котором мне приходится работать, а взгляд у этого мужчины такой, будто он владеет минимум всем миром. Я боюсь его, но отказала ему, и теперь за это буду наказана, в этом нет никаких сомнений. Вот только каким образом – известно только ему.

Глава 10. Милана

День перед возвращением в “Зажигай”, чувствую себя, как “на иголках”. Два дня было недостаточно, чтобы вернуть своё хладнокровие.

Уже заранее знаю, что увижу Илью и сразу попрощаюсь со своей выдержкой. И всё равно продолжаю себе внушать, что необходимо держаться с ним отстранённо.

Источник всех моих бед появляется позже обычного и в мою сторону смотрит безразлично.

Теряюсь от неожиданности, потому что была уверена, что он продолжит меня доставать.

Мне бы радоваться надо, вроде как мои проблемы решились сами собой. Но чувствую я совсем другое. Противоположное.

Всю ночь, как дура “ломаю голову”, что такого мог узнать обо мне Илья, из-за чего начал откровенно шарахаться?

Ведь сам факт того, что я стриптизёрша, для него уже не новость.

Маринка в клубе и я при ней не спрашиваю про “Лику”. То, что её нет, это ещё не значит, что всё хорошо.

Бритоголового амбала я не сразу замечаю. Вернее то, что он откровенно ходит за мной. Ощущение, что охраняет меня, будто с “Ликой” перепутал.

– С Никой же всё в порядке? – осмеливаюсь я наконец

спросить у Ромы Бодрого, когда выхожу со сцены.

– Уволилась по ходу. Условия не устроили, – с сарказмом отвечает, не скрывая издевательской усмешки.

В глубине души надеюсь, что Ника здесь больше не появится, но вопросы задавать не решаюсь.

Илью я в эту ночь не вижу и настроение стаёт совсем дерьмовое.

По дороге домой, в такси даже слёзы на глаза наворачиваются. Хотя я не позволяла себе плакать уже “тысячу” лет.

Кажется, что защитная оболочка, которую я наращивала пять с половиной лет, начинает с меня сползать, как дешёвая краска под дождём. А под ней мои оголённые нервы и дикий страх.

Наверное, Илья наконец осознал, кто я есть и теперь ему стало противно.

Впервые внутри появляется, что-то похожее на сожаление.

Чувствую себя по-настоящему грязной и не пытаюсь искать причины таких резких перемен.

Вдобавок ко всему, замечаю знакомую тачку, в конце двора, когда выхожу из такси.

Вглядываясь в серебристую “ауди”, такую же как у бритоголового качка, надеюсь, что это моя паранойя.

Стоя под горячим душем, вою чуть ли ни в голос. Сдерживает меня от настоящих стенаний, боязнь разбудить Алинку и Костика.

Те ощущения безысходности, которые я испытывала, когда Илья бросил меня, снова вернулись. Такой боли я даже врагу не пожелаю.

Несмотря на истеричное состояние, засыпаю я быстро и крепко. Будто выплеснула часть гноя, скопившегося на незажившей ране и мне стало легче.

Открывая глаза ближе к вечеру уже чувствую, как внутри всё ноет и на душе погано. Стойкое ощущение, что на меня помои вылили и теперь я воняю за “километр”.

Прошу Алинку, чтобы она Костика сама из сада забрала. Предупреждаю, что в “Зажигай” нужно сегодня съездить. Вру, что поговорить с Яшей не было подходящего момента.

Себя обмануть не выходит. Я точно знаю, что возвращаюсь в стриптиз-клуб из-за Ильи.

Понимаю, что садо-мазо “попахивает”, но ничего с собой сделать не могу. Будто мало мне было этого холодного безразличия в серых глазах. Поехала за “добавкой” или сама не знаю зачем.

Уезжаю из дома пораньше, не хочу, чтобы сын меня видел такой раздавленной.

Сiju в кафешке больше часа с кофе и нетронутым пирожным.

Убеждаю себя, что возвращаюсь в этот бордель последний раз.

Скажу Яше, что увольняюсь, а остальное не мои проблемы.

Выворачивая из-за угла и направляюсь к чёрному входу, сразу замечаю Илью с сигаретой у двери. Даже надежда на мгновение вспыхивает, потому что кажется, что он меня ждёт.

Он меня тоже видит. Тут же бросает окурок в урну и заходит во внутрь.

Останавливаюсь и сглатываю комок в горле, стараясь не зареветь.

Решение сиюминутно приходит в голову и это успокаивает, как ни странно.

Выжидаю ещё минуту и поднимаюсь на второй этаж. Даже не оборачиваюсь в сторону гримёрки.

Пока иду, вызываю такси к соседнему дому.

Помню Ника всегда так делала, когда в “Зажигай” работала.

Сейчас я уверена, что больше здесь не останусь.

Без стука захожу в кабинет управляющего и замираю от неожиданности.

Посреди кабинета стоит Илья и внимательно меня рассматривает.

Не выдерживаю взгляда этих бездонных серых омутов и начинаю пялиться в пол.

– М-м, Яша, можешь выйти на пару секунд? – слышу себя, будто со стороны. Даже голос дрожащий не узнаю.

– Проходи. Я потом заскочу, мне не к спеху, – отвечает источник всех моих бед, вместо своего начальника и идёт в

мою сторону.

Продолжаю стоять не в силах пошевелиться и первые несколько секунд не могу вспомнить зачем, вообще сюда пришла.

Илья, когда проходит рядом, вдруг замедляется и я чувствую его дыхание у себя на волосах.

Потом мягко подталкивает в спину, будто знает точно зачем я здесь. Ноги откровенно не слушаются меня.

Яша наблюдает за всем этим и не скрывает своего любопытства.

– Может коньяка бахнешь? – спрашивает через пару минут моего молчания.

– Да, давай чуть-чуть, – соглашаюсь сразу.

Управляющий суетливо выскакивает из-за стола и достаёт из шкафа стакан.

Дорогой алкоголь возвращает меня частично к жизни.

Закрываю стакан ладонью, когда Яша пытается налить в него ещё коньяка.

– Ты знаешь его, что ли? – спрашивает и внимательно всматривается в моё лицо.

– Кого? – округляю глаза и включаю “дуру”.

– Охранника, – встретившись со мной взглядом начинает пялиться на кресло.

– Откуда? – удивлённо переспрашиваю. – Просто, реагирую на красивого “мальчика”, – поясняю своё неадекватное поведение. Замечаю, что Яша отводит глаза, будто прови-

нился передо мной, но я не придаю этому значения.

– Понятно, – наливает коричневую жидкость себе в стакан. – Ты по ходу не собираешься сегодня работать, – не спрашивает скорее, а утверждает.

– Не только сегодня, – подтверждаю его подозрения. – Приехала тебе лично сказать, что закончились мои танцы и праздная жизнь, – говорю и жду реакции начальника. Но её нет.

Разворачиваюсь и иду к двери.

– Если передумаешь, то возвращайся, – доносится мне в спину, но я не останавливаюсь.

Глава 11. Илья

После того, как Милана сбегает от меня, выхожу на лоджию.

Хочу лично проконтролировать в какую тачку она села и номер, на всякий случай запомнить.

Сверху слежу, как она выскакивает из подъезда и прикуриваю сигарету, чтобы децл в норму прийти.

Малышка вдруг останавливается перед тёмной иномаркой и задирает свою хорошенькую головку вверх.

От неожиданности давлюсь дымом и на долю секунды проскальзывает мысль, что она вернётся.

Но Мила замечает меня на лоджии и запрыгивает резко в машину.

От нахлынувшей тоски хочется выть. Только сейчас догадываюсь, что она меня может вообще, к себе никогда не подпустит.

Убеждаюсь, что моя блондинистая стриптиз-дива не боится меня, а тупо не верит и не доверяет естественно.

А я не знаю, что нужно делать, чтобы малышка снова открылась мне.

Из пагубных мыслей меня выдёргивает телефонный звонок. На экране высвечивается “Бодрый”.

На коротке интересуется не узнал ли я у Милы, полезной для нас инфы.

Разговариваем с лысым всего пару минут, но мне это помогает.

Не то, чтобы я и думать забываю про Милу, но мысли становятся вполне обнадеживающими.

На следующий день не дожидаясь прихода Миланы в “Зажигай”, звоню заранее, чтобы предупредить, что буду её игнорить.

Ромыч ночью сказал, что по моему фейсу видно всё, когда я смотрю на эту дерзкую танцовщицу.

Решаю, что со знаками внимания надо обломаться, чтобы случайно не подставить её.

Но малышка не отвечает на мой звонок, а потом и вовсе вызов скидывает.

Пытаюсь дозвониться повторно, но понимаю, что она меня забанила.

Нет ни злости, ни психа, я же в курсе, что всего этого сам добился.

В борделе Милана не появляется и я всю ночь брожу, как на иголках.

Вдвоём с Бодрым охраняем Нику, хотя понятно же, что в клубе ей ничего не угрожает.

После последнего выступления слежу, чтобы она села в такси. Дальше Ромыч едет за ней до места.

Поднимаюсь к Яхонту, сам не знаю зачем. Наверное, на подсознании, хочу добыть у него новости про Милу.

Вот только предлог, что-то не придумывается, пока несусь

на второй этаж, сломя голову.

Управленец, как часто бывает в последнее время, сидит бухой. Вообще кривой, как турецкая сабля.

Не дожидаясь приглашения усаживаюсь в кресло.

– О, Ильяха! А ты чё домой не едешь? – спрашивает Яхонт заплетающимся языком, обнаружив наконец, что он не один в кабинете.

– Пустая хата, никуда не денется, без разницы со мной или без меня, – похожими жалостливыми интонациями, я обычно на откровенность развожу. И сейчас тоже на неё рассчитываю.

– Это точняк, – оживает пьяный управленец, значит мои слова достигли нужной цели. – Ну скучно если, так тёлку сними, – усмехается над своим же советом и закидывает голову сильно назад. Я морщусь от отвращения пока он ловит равновесие.

– А где белобрысая? Вот ей бы я вдул, – аж самого коробит от своих слов, зато звучит без палева.

– Тебе жить надоело? – выговаривает с хрюканьем вперемешку.

– У неё, что ли чёрный пояс по каратэ? – ржу наигранно, уверен, что этот ужравшийся чёрт всё равно ничего не поймёт.

– Думаешь ты один такой ушлый? – игнорит мой тупой вопрос. – Но Милу никто не трогает и не спрашивай меня, почему, – смотрит на меня исподлобья, по ходу резкость не

может навести. – Я б от неё тоже не отказался, но её нельзя. Понимаешь? – прикрывает в итоге один глаз, наверное, чтобы я не двоился.

– Да и хрен с ней с этой Милой, – машу рукой показушно. – Тебя может до дому подбросить? – предлагаю, продолжая втираться в доверие. Хотя этот алкаш, скорее всего и не вспомнит меня завтра.

– Не-е, я здесь посплю, потом поеду, – пытается встать из-за стола, но падает обратно на стул.

– Окей, я тебя закрою, – поддерживаю Яхонта, помогая добраться до дивана.

Ухожу ни с чем.

Проверяю центральную дверь и закрываю заднюю.

Не замечаю даже, как до дому доезжаю.

Есть не хочу, спать естественно тоже. От самого себя тошно.

Представить даже не могу до чего опущусь, но теперь-то я не успокоюсь, пока не узнаю, почему мою малышку трогать нельзя.

Надо выловить управленца, чтобы он потрезвее был. Сегодня он, вообще в ноль упился и не соображал не хрена.

Сплю от силы пару часов и к вечеру снова еду в клуб.

Едва сдерживаюсь, чтобы сразу не подняться к Яхонту.

Хочется начать его обрабатывать, пока он опять не нажрался в “зюзю”.

Но уйти нельзя, потому что Ника уже в клубе.

До кучи Милана второй день подряд не появляется в “Зажигай”. Понятия не имею, где буду её искать.

С Бодрым почти не разговариваем, но я постоянно ловлю на себе его забыченный взгляд.

Догадываюсь, что если бы ему не надо было ехать за такси с Никой, он бы точно меня допросил с пристрастием.

Часа в два ночи случайно сталкиваюсь с Яхонтом в коридоре.

– Как самочувствие? – спрашиваю, включая доброжелательную улыбку, как по щелчку.

– Я в норме, – отвечает в замешательстве и протягивает свою потную ладонь ко мне. – Заскакивай ко мне на перекур, – приглашает, когда жмёт руку.

– Конечно, – радостно соглашаюсь, типа мне льстит внимание начальства в его лице.

Жду пока управленец свернёт на лестницу и иду в туалет, чтобы руки помыть. Брезгую этого ублюдка с такой страшной силой, что чуть не выдал себя.

Наблюдаю из-за кулис за выступлением Ники и в зале замечаю Клима. Сразу ясно стаёт за кем он сюда приехал.

Не дожидаясь окончания танца предупреждаю Бодрого, что поеду домой. Мне даже врать не приходится, говорю, что жёстко не выспался.

Понятно, что домой я не еду, а поднимаюсь к Яхонту в кабинет.

Его рабочее состояние ничего общего с везением не име-

ет. А трезвый, потому что Хозяин здесь. Его-то Яхонт боится до дрожи в коленях.

Снова сажусь в кресло, туда же, где вчера сидел.

– Сегодня опять здесь спать собираешься? Если нет, давай подброшу тебя до дома, – предлагаю свои услуги извозчика, надеясь, что Яхонт опять откажется.

– Давай, да. Щас скоро народ рассосётся, – кивает в ответ.

– Игорь Евгеньевич уже заходил, – добавляет доверительно.

– Чё хотел? – спрашиваю участливо.

– Да так, вообще ни о чём, – жмёт плечами в непонятках и косится на пустой стакан. А я получаю подтверждение, что Клим точно за Никой приехал.

Сосредотачиваюсь, чтобы развести управленца пожиже.

Веду себя непринуждённо и про Милану намеренно не спрашиваю.

Глава 12. Илья

Через какое-то время закрываем клуб и идём к моей бэхе.

– Нихрена себе точила! – восхищается управленец моей тачкой.

– Это мне батя подогнал, – небрежно пикаю сигналкой, открывая двери.

– А батя у нас, кто? – интересуется приподнимая бровь.

– Да никто, просто хату продал и единственному сыну колёса подарил, – отвечаю нехотя. Но инфу эту подсовываю Яхонту намеренно, чтобы не думал, типа я у Хозяина на хорошем счету. Изображаю мелкую сошку.

– А ну тогда понятно, – залазит на переднее сиденье.

Пару минут едем молча.

– Ты значит на Миланку запал? – не поворачивая ко мне голову задаёт вопрос.

– Есть такое, – изображаю смех, хотя внутри напрягаюсь не хило. Но вида не показываю.

– Ты хоть знаешь, чья она любовница? – достаёт из внутреннего кармана плоскую бутылку коньяка и отхлёбывает прямо из горла.

– Нет, а чья? – сердце в этот момент у меня долбит, аж в ушах.

– Михеева, – хмыкает довольно. Торможу на светофоре и чувствую, как на лбу выступает пот.

– Не понял? Данила, что ли? – переспрашиваю трогаясь с места.

– Бери выше, самого заммэра, – после его слов появляется нестерпимое желание убивать.

Яхонт даже не подозревает, как ему повезло, что мы уже доехали до его дома. Ещё чуть-чуть и я бы точно изуродовал управленца.

Плохо врубаюсь, чё он мне там дальше втирает. Соглашаюсь со всем подряд вцепившись в руль.

Топаю по газам, как только пассажир вылезает из машины.

Выезжаю на трассу за город и продолжаю давить на газ.

Гоню в ночи ни хрена не соображая.

Где-то через полчаса этой “Формулы 1” заставляю себя съехать на обочину.

Выхожу из машины и сажусь прямо на покрытую инеем траву.

Задираю голову к чёрному небу и плююсь в никуда.

Так вот почему Михей-младший Милану не трогает, папика своего ссыт.

В один момент все пазлы начинают сходиться. Появляются логичные ответы на мои вопросы.

Слова Яхонта звенят в ушах, как проклятие: “Михей берёт, кого захочет, но к Милке не прикасается”.

Я же смирился, как-то с её стриптиз-танцами, а теперь-то чё мне делать?

Очень хочется сдохнуть.

Поднимаюсь на ноги, когда уже сам, как трава инеем покрываюсь.

Продолжаю сидеть в бэхе с понтом забыл вдруг, как рулить.

Головой понимаю, что должен хотя бы Бодрому сказать о том, что узнал про Милу. Но точно знаю, что не смогу.

У меня язык не повернётся признаться, что девчонку, которую я любил больше жизни, теперь трахает вонючий заммэра Михеев.

Не очень помню, как добираюсь до дома. Падаю на диван в одежде и проваливаюсь в забытьё.

Просыпаюсь от сильной боли в голове. Открываю с трудом глаза и начинаю вспоминать, что узнал ночью от Яхонта-мудака.

Заставляю себя встать с дивана, хотя жалею, что проснулся.

В кои-то веки варю себе кофе, чтобы хоть, как-то взбодриться.

Пью обжигающую коричневую жидкость, не чувствуя ни вкуса, ни запаха.

Сажу, как истукан, больше часа за столом, без движения и опять звонок Бодрого возвращает меня в реальность.

Смотрю на стрелки и догадываюсь, что опаздываю на работу. Обещаю лысому, что скоро подъеду в “Зажигай”.

Каждое движение стоит мне невероятных усилий, с понтом меня вчера избили.

До клуба добираюсь только через пару часов, всё в том же заторможенном состоянии.

Сталкиваюсь с Милой в коридоре и впервые ничего не чувствую.

Поэтому безразличие изображать не приходится, оно настоящее.

Как только она уходит стаёт ещё хренее, но это уже не важно.

Ночью прошу Бодрого, чтобы он проследил за такси Миланы и узнал, где она живёт.

Даже если я подписываю себе приговор, поговорить нам по любому придётся.

Шесть лет назад, когда мы с малышкой были вместе, она с матерью жила.

Отношения у них тогда были прохладными.

Татьяна Владимировна при должности в городской думе работала. И не смущаясь строила мне глазки.

В итоге я Милу по телефону вызывал, когда приезжал за ней. Заходить в квартиру лишний раз желания не было.

Скорее всего Милана сейчас отдельно живёт.

Её мамашка всем видом показывала, что ничего дочери не должна. Она же и так пожертвовала своей личной жизнью и растила её одна.

Теперь всяко навёрстывает упущенное.

Ромыч, как ни странно не достаёт меня расспросами, наблюдая за мной молча.

Скидывает адрес Миланы смской уже под утро, когда я дома водяру глушу.

Мои догадки, что малышка живёт в другом районе города, подтверждаются.

Раньше не верил, типа бухло от такого пиздеца может помочь. Но мне реально стаёт легче. Мысли в башке меняют направление.

Весь день сплю сном младенца и вечером просыпаюсь уже не такой убитый.

Милане нахожу оправдание. Даже если ей пришлось быть с этим пердуном, значит они выбора не оставили.

Выясню, чё как было и обоим уродам головы поотрываю. Ещё не знаю, как, но это вопрос времени.

Решаю малышку дальше игнорить, в целях её же безопасности. Да и заветный адрес у меня теперь есть.

Продолжаю поддерживать “теплые” отношения с управленцем. Потому что мне нужна ещё информация.

Сталкиваемся с малышкой у Яхонта в кабинете и вдруг по взгляду читаю, что ей не насрать на меня.

Сваливаю по быстрому, пока этот практически трезвый пигмей не врубился, чё между нами происходит.

Позже узнаю, что Милана ушла из борделя насовсем и славливаю ни на что ни похожее облегчение.

В ближайшие два дня ничего умного планировать не получается.

По какому-то адскому совпадению, у Клима, именно в это

время начинает происходить дикий треш.

Засылает меня в гостиницу, чтобы передать важную флешку, его московскому другу.

Предупреждает меня, чтобы я, как-нибудь замаскировался и желательно не попадался на камеры. Больше ничего не объясняет.

Покупаю у курьера за приличные деньги, кепку вместе с исписанным логотипами коробом и делаю то, что просит Клим.

Через, какое-то время Бодрый рассказывает, что брата Ники избили и он в реанимации, без сознания.

Приходится менять свои планы, потому что нужен серьёзный предлог, чтобы заявиться к Миле. Иначе она не будет со мной разговаривать.

На вторую ночь, после ухода малышки из “Зажигай”, я случайно подслушиваю разговор Яхонта с кем-то.

Снова откладываю свой визит к Милане.

Решаю сначала сам проверить сходняк управленца, чтобы не дёргать Клима из-за возможной фигни.

Но, когда я подъезжаю к борделю Игорь сам мне звонит.

– А ты с чего туда попёрся? – недоверчиво спрашивает, когда узнаёт, что я возле “Зажигай”.

– Ночью слышал, как Яхонт назначал, кому-то встречу по трубе, вот решил понаблюдать не в кипиш, – объясняю вяло, потому что очень сомневаюсь в успехе своей слежки.

– Слушай, там Ника может быть, – услышав такое я ни-

сколько не удивляюсь, а выскакиваю из бэхи, как ошпаренный. Бегу в сторону борделя. – Ты присмотри за ней, мы скоро подтянемся, – слышу, как Клим сдерживается и меня начинает потряхивать.

– Окей, всё давай, я уже захожу, – отключаю трубу перед самой дверью.

В этот момент мозг начинает подкидывать мне трешовые картинки. Представляю, что там в опасности сейчас не Ника, а моя малышка.

Мнимое безразличие сразу пропадает без следа и я несусь уже по лестнице, теряя бдительность.

На пролёте между первым и вторым этажами, вдруг чувствую нереальную боль в затылке от чьего-то удара и проваливаюсь в темноту.

Глава 13. Милана

Вроде бы сбылась моя мечта и я ушла из “Зажигай”. Это значит больше не будет никаких ночных танцев и похотливых мужиков с липкими взглядами.

Вот только порадоваться мешает тревога, которая увеличивается с каждым часом.

– С тобой всё нормально? – настороженно спрашивает Алинка, заглядывая мне в глаза. – Такое чувство, что ты жалеешь, что ушла из этого гадюшника, – говорит с подозрением и мне становится неприятно. Ощущение, что она меня упрекает.

– Переживаю немного, нужно искать работу, – прикрываюсь нашими проблемами.

– Отдохни сначала, – неуверенно советует и я не спорю.

Целый день места себе не нахожу и в сад за Костиком ухожу раньше, чем обычно.

Как бы я не отнекивалась, но себя не обманешь. На самом деле я за Илью очень боюсь.

Только сейчас я наконец догадалась, что всё это инсценировка, какого-то придуманного им спектакля. И это внезапное безразличие ко мне и дружба с Яшей. Это всё не с проста.

Забираю сына и с ним удаётся немного отвлечься от своих тяжёлых предчувствий, подпитанных знанием чёртовой психологии.

На следующий день лучше не стаёт, а наоборот я мечусь, как зверь в запертой клетке.

Прошу Алинку, чтобы она съездила за Костиком, потому что не могу ни на чём сосредоточиться.

– Это ты из-за него так с ума сходишь? – спрашивает подруга, когда сын уходит смотреть мультики.

Молча киваю в ответ, не в силах больше ничего изображать.

– Может вам стоит поговорить? – с пониманием подсказывает.

– Может, – жму плечами и пытаюсь представить, как это всё будет выглядеть.

– Езжай тогда, – садится напротив и смотрит в упор.

Дважды мне повторять не надо, я лишь сдерживаю свою прыть, с которой готова полететь в “Зажигай”.

Пока еду в такси, понимаю, что не нужны мне никакие разговоры с Ильёй. Главное убедиться своими глазами, что он живой.

Таксист довозит до самого клуба. Мне пофиг, не до конспирации сейчас.

Захожу, как обычно с чёрного входа.

– Эй, красивая, притормози, – останавливает меня незнакомый охранник. – Ты к кому? – спрашивает с непроницаемым лицом.

– А Илья Шмелёв здесь? – стараюсь говорить спокойно, но сама слышу, как мой голос дрожит.

– Его нет, – отвечает безразличным тоном.

– А Яша? – хотя не представляю, что буду ему говорить.

– Его тоже нет, – продолжает говорить монотонно, своим механическим голосом.

– А кто есть тогда? – задаю вопрос уже с возмущением.

Шкафообразный парень лениво вытаскивает из кармана телефон.

– Ромыч, тут какая-то деваха ломится в клуб, – говорит в трубку.

– Меня Милана зовут, – подсказываю ему, догадываясь, что “Ромыч” это никто иной, как Бодрый.

– Милана, – повторяет моё имя. – Проходи, – показывает рукой на лестницу.

Поднимаясь в кабинет управляющего, догадываюсь, что в борделе, что-то случилось и страх, как железным обручем начинает сжимать горло.

– Какими судьбами, Мила? – спрашивает лысый качок и даже старается быть приветливым. От этого мне, вообще становится дурно.

Осматриваю знакомый кабинет и замечаю, что здесь всё не так. Столы стоят не ровно, на полу странный мусор, а на стене дырка, будто в неё, кто-то стрелял.

– А Илья, где? – спрашиваю осипшим от ужаса голосом.

– Да ты проходи, – улыбается Рома заискивающе и мне в этот момент начинает казаться, что я больше не увижу отца своего ребёнка.

– Пожалуйста, – чувствую, как слёзы капают мне на руки.

– Милана, не реви, – вижу панику в глазах надменного вышибалы. – Шмелю тут по башке чутка прилетело, – суёт мне стакан с водой. – И он в больнице, – добавляет озадаченно и заставляет меня попить.

– Он точно живой? – переспрашиваю немного успокоившись.

– погоди, я доку нашему позвоню, раз мне не веришь, – усаживается рядом со мной на диван. – Никита Михалыч, ну чё Шмель там очухался? – задаёт вопрос и включает громкую связь.

– Пришёл в сознание, но я его усыпил снотворным, – отвечает видимо тот самый врач. – Завтра будет почти, как новый, – добавляет.

– Я к нему поеду, – встаю на ноги.

– Не-не, давай лучше завтра, – протестует, но руками меня не трогает.

– Чего у вас тут, вообще было? – интересуюсь, чтобы прийти в себя от пережитого шока.

– Завтра у Илюхи спроси, – советует с ухмылкой. – Домой добросить? – предлагает между делом.

– Не надо, я сама, – от одной мысли, что я с ним окажусь в закрытой машине, становится жутко.

Алинка не спит, когда я возвращаюсь домой.

Вру ей, что поговорить с Ильёй не получилось и сразу ухожу к себе в комнату, чтобы подруга не распознала меня.

Знаю, что Алинка переживает за меня. Но всё равно не готова рассказывать, как я сегодня чуть от страха не умерла за того, которого ненавидеть должна.

Он меня предал, а моё глупое сердце всё равно тянется к нему.

За ночь сто раз принимала решение съездить к Илье в больницу и столько же отменяла его.

В итоге всё же поехала, перед тем, как забрать Костика из сада.

Но в клинике меня снова ждёт “сюрприз”.

Ильи в палате не оказалось. Охранники сказали, что он ушёл к какому-то Лёхе.

Ждать я его естественно не стала, развернулась и сразу же ушла.

Вдыхая холодный октябрьский воздух, торопливо вытираю слёзы с лица.

Я вдруг снова чувствую себя обманутой. Наверное, с Ильёй по-другому уже не будет.

Мне нужно постараться забыть про него и больше не подпускать к себе.

Глядя на сына, бегущего ко мне, я опять чуть не плачу. Как же, забудешь тут, когда Костик точная копия Шмелёва.

Вечером забираю сына к себе в комнату и мы вместе засыпаем под мультики.

Назавтра, после долгих раздумий, решаю не доставать номер Ильи из чёрного списка. Так будет лучше для всех.

Костика в сад не веду и мы весь день развлекаемся, как только умеем.

Играем в игры, рисуем и даже танцуем под громкую музыку.

Хочу, чтобы у моего сына было счастливое детство, которого я и близко не видела.

Мать я в детстве редко помню. Она всегда меня оставляла со знакомыми или своей сестрой, которым не было до меня никакого дела, а сама работала.

В редкие дни, когда мы были вместе, мать либо злилась, либо просто была недовольной.

Сколько себя помню, у меня постоянно было чувство вины.

Дальше началась школа и она орала на меня за любой промах по учёбе.

Я верила, что все дети вокруг нормальные и только со мной всё не так.

В старших классах я стала больше общаться со сверстниками и подтянула успеваемость.

Школу закончила с двумя четвёрками, а остальные в аттестате были пятёрки.

Матери даже на выпускном вручили благодарность за такую умную меня.

Вернувшись домой, она устроила скандал. Кричала, что

мой долбаный папаша бросил её, как только узнал про беременность.

А она всё же сделала из меня подобие человека и конечно, это ей я обязана всеми своими успехами.

Через месяц заявила мне, чтобы я поступала в технический колледж, потому что больше у меня мозгов ни на что не хватит.

Спорить я не стала, но документы подала в универ на психолога.

Эта профессия вселяла тогда в меня надежду и уверенность. Хотелось разобраться, что с нами не так и по возможности попытаться исправить.

Мать только через год узнала, что я учусь в универе, а не в колледже.

На этот раз агрессию свою по другому выплеснула, не злилась, как обычно. Она хохотала, как одержимая и смотреть на это было жутко.

Позже, когда догадалась, что у меня кто-то есть, попросила привести его к нам, чтобы познакомиться.

Я поверила, что наконец-то у нас всё наладится. Ведь мы же родные люди.

Светилась вся от счастья, когда привела Илью. Наивная была.

Мама опять смогла меня “удивить”. Она весь вечер откровенно заигрывала с моим парнем, а я молча всё терпела.

Илья после этого, больше к нам в квартиру не заходил,

хотя и обсуждать эту дичь не пытался. Не дал материной выходке встать между нами.

Постепенно я стала реже появляться дома.

Забывала рядом со своим сероглазым счастьем про всё на свете и думала, что так будет всегда.

Глава 14. Илья

Открываю глаза и снова эта невыносимая боль.

Через несколько секунд догадываюсь, что я в больничной палате. Смотрю на трубки в руке и силюсь вспомнить, как я здесь оказался.

Недавние события начинают восстанавливаться в памяти и я очень жалею, что мне не отшибло её совсем. Потому что я не то что Нике не помог, а ещё и сам умудрился “под раздачу” попасть.

Никита Михайлович появляется не хило так нагруженный. Сам меряет у меня давление и хмуро спрашивает про самочувствие.

– Башка разламывается по дикому, – жалуюсь доктору.

– Так тебя не слабо по ней огрели, – выражается не совсем медицинскими терминами.

– Чё всё так плохо? – тоже грузюсь за компанию.

– Не у тебя, – машет разочарованно рукой. – Алексей, которого избили на днях, всё ещё без сознания, – неожиданно делится своими переживаниями. Тут же вспоминаю про свой дар – уметь нравиться всем без исключения.

– Это брат Ники? – уточняю. Михалыч молча кивает. – Вот уроды! – добавляю, с понтом ему это поможет. Но пацана реально жалко. С нисхера “под пресс” попал.

Пришибленный док ставит мне укол, предупреждая, что я

сейчас вырублюсь. Обещает при этом, что завтра мне должно полегчать.

Сознание затухает вместе с мыслями о Лёхе из соседней палаты.

Очухиваюсь только на завтрашний день, когда на улице уже светло.

В голове всё ещё шумит, но боли не чувствую.

– Как Лёха? – спрашиваю, как только Михалыч заходит ко мне в палату. Он качает отрицательно головой в ответ и отводит глаза.

Все свои проблемы отодвигаю на задний план и думаю про малого.

– Вчера вечером Роман звонил, спрашивал, как ты, – говорит Михалыч.

– Да чё со мной будет, – хмыкаю, не скрывая недовольства, снова вспоминая, как я здесь оказался.

– Можешь вставать, но сильно не геройствуй, – предупреждает наш врач.

– Скажите мне, когда Лёха в себя придёт, а то я тоже подганиваю за него, – прошу неуверенно, потому что даже не знаю пацана.

Михалыч впервые улыбается и обещает мне первому рассказать хорошую новость.

Начинаю подниматься только после ухода дока.

Голова дико кружится, но я всё равно встаю. Знаю уже, что если продолжу дальше лежать, то будет хуже.

Похожее я испытал уже на собственной “шкуре”, когда очухивался на зоне, после очередной, почти ежедневной выдачи “звездюлей”.

Прессовали меня жёстко, но не убивали. Хотели сломать меня изнутри. Но я каждый раз поднимался, чтобы не доставлять этим мразям удовольствия.

Медленно хожу по пустой палате и через пару часов выхожу в коридор.

В этот момент из соседней палаты выходит Михалыч с телефоном у уха и с улыбкой до ушей.

Догадываюсь сразу, что главный пациент, из-за которого вся больница и не только, на ушах стоят – наконец-то очухался. И сам выдыхаю с облегчением.

Естественно я в курсе, что Нике Михей ничего не сделал и это потому что Клим с Бодрым во время успели.

Ромыч по телефону не стал вдаваться в подробности. Обещал, что потом всё расскажет.

Захожу к Лёхе в палату, не спрашивая у Михалыча разрешения.

Невольно стискиваю зубы, когда вижу неподвижное тело в синяках и ссадинах лежащие на широкой больничной койке с колёсами.

Вздрагиваю от неожиданности, когда натыкаюсь глазами на его изучающий взгляд.

– Здорово, Лёха, – говорю по инерции и быстро натягиваю на лицо беззаботную улыбку.

Пацан в ответ начинает моргать, тем самым показывая, что слышит меня.

Вижу, как он поднимает глаза к моей забинтованной голове.

– Кстати, я вчера решил пораньше в “Зажигай” приехать, но идея оказалась так себе, – хмыкаю и замолкаю. – Меня Илья зовут. Э-э, я знаю Клима и твою сестру Нику, – вижу просветление в глазах Лёхи и слабую улыбку на пересохших губах. – Не разговаривай, – поднимаю руку до кучи, останавливая жестом, когда замечаю, что он силится, что-то сказать. – Мы все тут за тебя болели. Но это мелочи по сравнению с тем, как твоя сестра “с ума сходит” переживая за тебя, – сглатываю комок в горле, опять внезапно представляя, что вдруг бы на месте Ники оказалась Милана. – Завтра к тебе заскочу, – говорю разворачиваясь к двери.

В коридоре меня окрикивает охранник и говорит, что ко мне приходила, какая-то блондинка.

– Надо было позвать меня, – сдерживая псих цежу сквозь зубы.

– Да хрен знает, я думал она подождёт, – отвечает охранник не обращая внимания на мои дёрганья и всем видом показывая, что он не мой пресс-секретарь.

Злость отпускает и теперь мне хочется выть. Потому что сразу догадался, что это была моя малышка.

После того, как Клим выходит из моей палаты, я сразу же звоню Бодрому.

Милана стопроцентно от него узнала, что я в больнице валяюсь, больше не от кого.

Ей самой я тоже пытаюсь звонить, но даже если Мила вытаскивала мой номер из чёрного списка, то значит по-новой забанила.

Ромыч, конечно в отличии от зеленоглазой вредины, ответил на мой звонок, но ничего внятного не рассказал. Его больше интересовала, когда я уже смогу за борделем приглядывать.

Практически через силу запикиваю в себя ужин, который в палату приносит медсестра.

Всю ночь не сплю. То брожу по больничным апартаментам, то валяюсь на кровати пялясь в потолок.

Перебираю в голове один за другим варианты с чего мне начать наше общение с Миланой.

Уже под утро мне в голову приходит неожиданное решение и оно мне нравится больше предыдущих.

Идея съездить к матери Миланы, сейчас мне кажется адекватной и продуманной.

Всё просто – сделаю вид, что ищу её дочь, а под шумок может, что-нибудь узнаю про Милу.

Её приход в больницу запустил во мне, какой-то адский механизм. Теперь-то я знаю, что малышке на меня не насовать. Пришла, значит переживает за меня.

Все эти мысли, вселяют в меня надежду, что у нас ещё не всё потеряно. На время даже забываю, что моё блондинистое

счастье, возможно ходит в любовницах у заммэра Михеева.

Дремлю пару часов, но как только дверь в палату открывается я тут же просыпаюсь.

Михалыч светит мне фонариком в глаза поочерёдно и задаёт дежурные вопросы, чтобы проверить моё состояние.

– Спасибо вам Никита Михалыч, – протягиваю ему раскрытую ладонь.

– Да не за что. Только я тебя ещё не отпускаю, – хмурясь отвечает док, улавливая мою интонацию.

– Ну значит я без вашего разрешения свалю, – предупреждаю с улыбкой.

– Кто бы сомневался, – хмыкает, куда-то в сторону. – На вот тебе обезболивающие, – протягивает мне упаковку “пилюль”. – К старости будешь мучаться головной болью, потому не хочешь долечиваться, – пытается запугать меня Михалыч, хотя по взгляду видит, что бесполезно.

– Дожить бы ещё до этой старости, – усмехаюсь и начинаю переодеваться в свою одежду.

Ненадолго заскакиваю к Лёхе в палату и обещаю, что мы ещё увидимся при лучших обстоятельствах.

Добираюсь до дома и падаю спать.

Вечером, на такси еду в “Зажигай”, без предупреждения. Только с одной целью – хочу посмотреть, как охренеет лысая башка, когда меня вдруг увидит. Он по-любому думает, что я всё ещё в больнице валяюсь.

Глава 15. Илья

Стучу в железную дверь кабинета бывшего управленца Яшки.

– Заходи, чё стучишь? – изображает, типа знает, кто за дверью стоит. Но я не ведусь на этот понт и не вхожу.

Через несколько секунд слышу звук приближающихся шагов. Лишнее доказательство, что Бодрый терпением и выдержкой не отличается.

Распахивает дверь с грозным фэйсом и увидев меня замирает в замешательстве на мгновение.

– Шмель?! А ты чё тут скребёшься? – осматривает меня с ног до головы, во взгляде не поддельный напряг. Не выдерживаю и начинаю ржать.

– Тормози, Бодрый! Я просто приколоться над тобой решил, – всё ещё смеясь захожу в кабинет.

Сразу обращаю внимание на ободранную стену и уже свежее зашпаклёванную. Прямо за креслом на котором восседает лысый.

– В следующий раз предупреждай, чтобы я тоже успел поугарать вместе с тобой, – недовольно умничают. – Как-то быстро Михалыч от тебя избавился? У него чё там с койкой-местом напряг? – мне переводчик не нужен, я понимаю, что Бодрый интересуется, почему меня так шустро из больницы выпустили.

– Да не отпускал он, я сам ушёл, – признаюсь сразу. – Тебе же в этом “зверинце” хреново одному, – пытаюсь расслабить Ромыча, чтобы он мне всё, как есть рассказал про тот день, когда мне по башке прилетело.

– Ты это серьёзно, Шмель? – спрашивает и морщится, как от зубной боли. – Я же тебя, как облупленного знаю, – смотрит на меня склоняя снисходительно голову на бок. – Чё тебе надо? Про блондинку свою, что ли хочешь разузнать? – интересуется уверенно, типа знает уже ответ. Опускаю глаза, изображая с понтом он меня “раскусил”.

– Я у Лёхи в палате был, когда Милана приходила, – подыгрываю, рассказывая доверительно и смотрю в окно, чтобы Бодрый по фейсу меня не выкупил. – Выхожу, а она уже сбежала, – в моём голосе слышится вселенское горе и сожаление.

– Ну, наконец-то! Великий аферюга Шмель – лоханулся! – выдаёт торжественно и с сарказмом.

– Спасибо тебе, братан, за поддержку и понимание, – продолжаю разводить его на чувства.

– Да не парься ты, Илюха, у тебя же есть адрес этой Милы, – отмахивается от меня лысый. – Я, вообще не врубился, когда ты успел влюбить в себя белобрысую? Так-то она дерзкая, с этими дешёвыми шаболами не сравнить, – рассуждает философски и я понимаю, что нихрена у меня не прокатило расчувствовать этого качка.

– Хочешь сказать, что Милана дороже обойдётся? –

скрыть ядовитую интонацию не получается.

– Да я не про цену, – опять морщится. – Я тут пообщался со стриптизёршами и выяснил даже больше, чем рассчитывал, – после услышанного сжимаю челюсти, но чувствую, как “дерьмо” начинает сочиться через уши.

– Ты про Милу, что ли разнюхивал? – наезжаю на Бодрого со психом.

– Тебе я смотрю реально по башке не хило настучали, – рычит в ответ. – Твоя Мила сама приходила и спрашивала про тебя. Я такой, сука, дикий страх в её глазах увидел, пока нужные слова подыскивал. Она, по ходу, решила, что тебя убили, раз я молчу и чуть в обморок тут не свалилась, – откуда-то я точно знаю, что всё так и было.

Тут же начинаю представлять, чё бы мне Ромыч сказал, если бы узнал, что я кинул Милану пять с половиной лет назад.

Правду рассказывать прямо сейчас, как-то перехотелось.

– Встрял я Бодрый. День и ночь об этой блондинке думаю, – признаюсь, чтобы сбавить накал между нами. Всё так и есть, но душу изливать я не планировал.

– Чё делать собираешься? – спрашивает уже спокойно.

– Есть одна мыслишка, но озвучивать не буду, чтобы не сглазить, – отвечаю с усмешкой.

– Удачи тогда. Обращайся если помощь понадобится, – напоминает, что мне есть на кого рассчитывать, без лишнего пафоса. Киваю молча, показываю, что слышал его.

– Ты обещал мне рассказать, чё тут произошло, пока я в отключке валялся? Как, вообще Ника здесь очутилась? – мне нужны подробности.

Уже интуитивно догадываюсь, что опять Михей здесь главный персонаж.

Развалившись на офисном кресле и вытянув ноги на стол, Ромыч не спеша вещает мне, что тут было.

В отличии от него я спокойно сидеть не могу и хожу по кабинету взад-перёд.

Кажется, что от услышанного у меня волосы на голове шевелятся.

Может даже и хорошо, что меня здесь не было, не зря наверное меня отключили. А то бы я точно помог Климу добить эту мразь Михея.* (Подробности читайте в книге “Сделка с Хозяином”).

– Так вот, у шмар этих, я про Михея хотел узнать, – возвращаясь к нашей скандальной теме, Ромыч устало скидывает ноги на пол.

– Узнал? – спрашиваю с интересом.

– Естественно и даже больше, – всматривается в моё лицо, с понтом решает, говорить мне или нет.

– Не томи, Бодрый, – подталкиваю его к правильным действиям.

– Тут у них уже чёткий блядский расклад закрепился. Каждую новую стриптизёршу, Михей без базара забирал и пользовал её по несколько дней. После этого “боевого кре-

щения” возвращал обратно и та кроме танцев ещё проституткой подрабатывала, – пересказывает услышанное с постным выражением. Чувствую, как у меня пот на лбу выступает, а внутри всё закипает.

На лысого в упор смотрю, как на палача своего. Хочу по взгляду понять, когда он меня добьёт.

Наверное, как только я услышу, что моя малышка тоже через это прошла, то сразу рухну замертво.

– Я так понял, что Нику та же участь ждала, если бы мы с Климом не вмешались, – Ромыч поднимает на меня глаза и резко замолкает.

– Ты спецом, что ли издеваешься? – пытаюсь наезжать на него, но голос меня не слушается и звучит не убедительно.

– В смысле издеваюсь? – переспрашивает возмущённо выгибая брови. – Если ты про блондинку свою хочешь услышать, то я думал, ты сам уже всё разузнал, – хмыкает и опять разваливается на кресле, закидывая ноги по-барски, на стол.

– Вот с этого места подробней давай, – не свожу с Бодрого глаз. – Откуда я тебе должен узнать? – спрашиваю недопонимая.

– Как откуда! Ты же здесь столько времени шкуру тёр, охранника изображал, – округляет на меня глаза.

– Не отвлекайся, Ромыч, – теряя терпение, шиплю на него.

– Короче, Милу здесь, вообще никто не трогает. Она только танцует и ласы с клиентами точит, – говорит растягивая слова и медленно поднимает на меня взгляд. – Ты в курсе,

почему? – ехидно задаёт наводящий вопрос.

– Нет, конечно, – смотрю на Ромыча честными причестными глазами, хотя ответ уже знаю.

– Оказалось, что у твоей белобрысой фурии покровитель крутой имеется. Её даже Михей не трогает, прикинь? – выдаёт озадаченно. А я выдыхаю с облегчением, когда понимаю, что имени этого покровителя лысый не знает.

– Ну чё, каждый выживает, как может, – комментирую без эмоций.

– Я вот смотрю на эту Милу и она в моём представлении со шлюхой даже рядом не стояла. Больше на красивую болдакрутку смахивает, – рассуждает Бодрый вслух и ждёт, что я начну поддерживать его чёс. Но я молчу, не врубаясь, куда он клонит. – Вы с ней даже, чем-то похожи, – неожиданно заявляет лысый.

– Ну точно, ещё немного и выяснится, что Мила внебрачная дочь моего отца, – с насмешкой озвучиваю тренды мыльных сериалов.

– Да не-е, не фейсом, а поведухой своей, – поднимается и вглядывается в меня, типа ищет доказательства своей теории. – Она такая же продуманная и замурднённая. От твоей Милы, хрен знает, чего ждать, – выдаёт Ромыч результаты своего наблюдения и прямо в куртке ложится на кожаный диван. – Я до утра здесь покемарю, а то притомил ты меня, – предупреждает протяжно зевая.

Продолжаю сидеть в кресле. Пытаюсь переваривать услы-

шанное, но чувствую, что голова начинает гудеть.

Мысли возвращаются к Милане. Зачем-то вспоминаю, что она училась на психолога, когда мы с ней были вместе.

Надо спросить будет, доучилась или бросила?

Глава 16. Милана

Выходные мы провели отлично.

Два дня ходили на детскую площадку, а потом сидели в любимом кафе Костика и ели мороженное.

В восьмом часу утра тормошу сына, чтобы собираться в садик и чувствую, какой он горячий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.